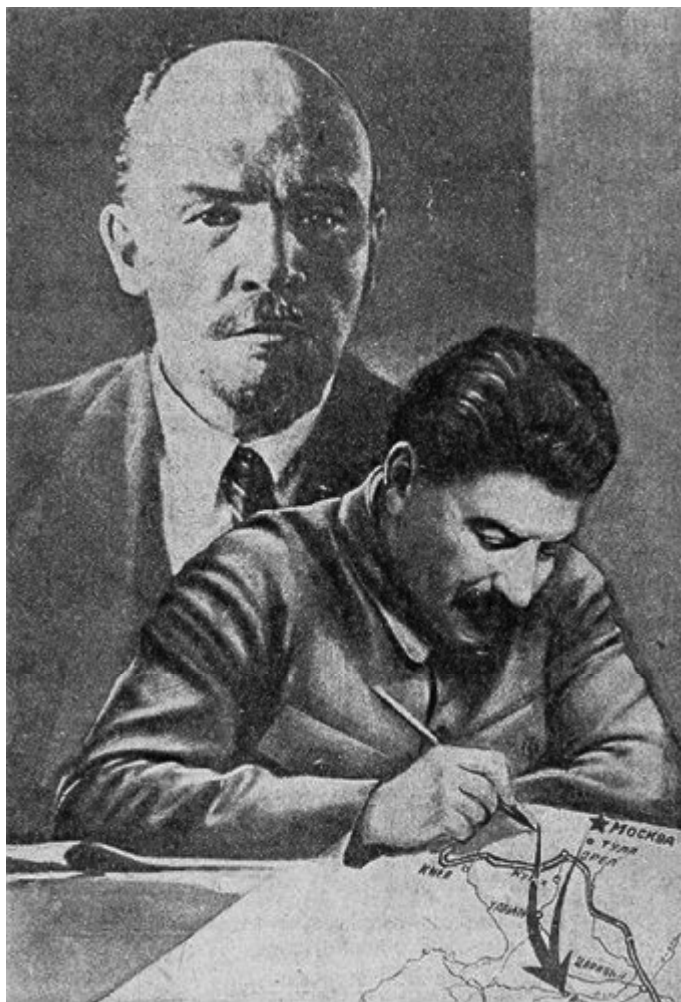

сентябрь 2016

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Редакция «ПРОРЫВА»

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

обращение к читателям

по поводу выхода

50-го номера журнала

СТР. 2 - 4

В. Подгузов

ФИЛОСОФСКИЕ

ЭКСПРОМТЫ

БАЙКОВА

или введение

в область неведения

СТР. 5 - 22

Р. Огиенко

К ВОПРОСУ О ВРЕДЕ

ДОГМАТИЗАЦИИ

СУЩНОСТИ

ФАШИЗМА

СТР. 23 - 30

В. Новак

МАРКСИЗМ -

КЛЮЧ К ПОБЕДАМ

СТР. 31 - 44

А. Редин и И. Якилус

КАК ОТЛИЧИТЬ

КОЛЕБАНИЯ

ОТ ТРОЦКИЗМА?

СТР. 45 - 49

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

обращение к читателям по поводу выхода 50-го номера журнала

Редакция «ПРОРЫВА»

Ясно, что читатели и члены редакции испытывают немного разные чувства, взяв в руки пятидесятый выпуск журнала «Прорыв». Тем не менее, читатели и литераторы образуют то диалектическое единство и тождество противоположностей, которые не существуют друг без друга.

Прошло много лет с того момента, когда редакционный актив газеты «Рабочая правда» решил поднять для себя планку пропагандистской и агитационной работы и приступить к изданию журнала, в котором можно было бы исследовать и решать актуальные теоретические проблемы рабочего и коммунистического движения. Мы ничего не загадывали наперёд, кроме того, что будем бороться за научность своих публикаций и вести исследования самым добросовестным образом.

Дело оказалось сложнее, чем нам представлялось в самом начале. Каждый новый термин и положение, выдвинутые авторами «Прорыва», которые отличались от слов и положений, используемых в учебниках КПСС времен Хрущева-Горбачева, вызывали взрыв эмоций и фонтан эпитетов как в среде откровенных оппортунистов, так и в рядах членов многочисленных партий и групп с коммунистическими названиями. Но, в строгом соответствии с законами диалектического материализма, чем большим количеством скоропалительных эпитетов награждали нас недобросовестные критики, тем больший интерес вызывали работы наших авторов в среде серьёзных, думающих читателей. Особенно острые дискуссии возникли по поводу концепции научного централизма в области партийного строительства. Но и здесь, диалектика берёт своё. Чем яростнее нападки, тем шире круг посвящённых. Как тут не вспомнить слова старика Гегеля, который в своё время писал:

«Незаметно эти новые представления стали привычными даже противникам, они усвоили их, и если они все ещё высказывают пренебрежение к источнику этих представлений и лежащим в их основе принципам и оспаривают их, то зато им приходится мириться с выводами они оказываются не в силах противиться влиянию последних. Помимо того, что всё больше и больше слабеет их отрицательное отношение к указанным представлениям, эти противники не знают иного способа придать своим работам положительное значение, кроме как вместе с другими начинать говорить языком новых представлений».

Это особенно заметно в публикациях некоторых авторов ГК и ЛК, запомнивших отдельные термины, но не усвоивших сути концепции научного централизма. Они уже ведут разговор о мелких организационных деталях партии научного централизм, ни по одному параметру не превратившись в научный центр, т.е. напоминают курсанта авиационного училища, который ещё не изучил аэродинамику, устройство истребителя очередного поколения, но уже забрался в его кабину и пытается взлететь, не зная чем отличается кнопка пуска двигателя от кнопки запуска катапульты. Но, как бы там ни было, теперь многие наши оппоненты будут отрицать или козырять терминами концепции научного централизма, пытаясь наполнить этот термин своим содержанием.

Главное, читатель имеет возможность изучить незамутнённую позицию «Прорыва», сравнить и поразмышлять.

Кто занимается издательской деятельностью, тот поймёт, что значит, в наше время, выпустить 50 номеров марксистско-ленинского журнала. В дни, когда готовился к выходу в свет пятидесятый выпуск журнала «Прорыв», в редакцию пришло письмо читателя, которое мы можем оценить только как самый дорогой подарок активистам нашей редколлегии в день своеобразного юбилея журнала.

«Уважаемая редакция!

С журналом «Прорыв» я познакомился в конце весны – начале лета 2014 года, за этот период я осилил все номера журнала с 2002 по 2015 гг. и был поражен глубокой осмысленностью и научностью его статей. На мой взгляд, в настоящее время среди коммунистической прессы в РФ «Прорыву» нет равных.

Немного о себе. Мне чуть больше 30 лет, детство и юность пришлось на 90-е – начало 2000-х годов, являясь свидетелем происходящего в РФ и осмысливая это, я понимал, что страна идет куда-то не туда, сравнивая положение РФ с недавним прошлым – советским периодом выводы были явно не в пользу РФ. А смотря телевизор, читая газеты, наблюдая за т. н. политической борьбой в думе, выборами, я пришел к выводу, что есть одна партия, которая если придет к власти, то все будет хорошо – эта партия называлась КПРФ, но или годы, проходили выборы 1995, 1996, 1999, 2000, 2004, 2008 годов, а эта «партия» никак не продвигается к власти, более того эта «партия» за 10 – 15 лет значительно растеряла число своих сторонников, ее лидеры постоянно заняты болтовней, внутрипартийными склоками и расколами, после каждых проигранных выборов болтая о том, что выборы нечестные и не справедливые, но, тем не менее, обязательно участвуя в следующих выборах. Также меня коробило заявление «товарища» или господина Зюганова об исчерпанности лимита на революции, – ведь если ты бо-

решься со злом, то бороться надо бескомпромиссно, до победы, а, не придерживаясь каких-либо ограничений.

Когда я вырос и вступил во взрослую жизнь, когда столкнулся с тем, что зарплаты хватает только на еду и удовлетворение каких-нибудь самых минимальных потребностей, то принялся за изучение классиков марксизма-ленинизма и у меня начали открываться глаза.

Изучив работы Маркса и Энгельса, я понял, что такое капитализм, что нет никаких демократий, республик, общенародных государств, демократических социализмов и т. п. – это все разновидности капитализма применительно к тем или иным условиям. Что власть, в какие бы одежды нерядилась – демократы, либералы, социалисты, патриоты и т. п. – это отражение воли господствующего класса в обществе, и эта власть, если ты не относишься к господствующему классу тебе ничего не даст, более того будет тебя угнетать.

Изучив работы Ленина и Сталина, я понял кто такие Зюганов и КПРФ, что эта «партия» выполняет роль параноидного свистка, сбивая рабочий класс с правильного пути, фактически помогая укреплять и стабилизировать буржуазное государство (наглядный пример действия Зюганова и КПРФ во время кризиса 1998 года, во время войны на Украине в 2014 – 2015 годах), и перестал как голосовать за КПРФ, так и ходить на выборы, потому, что не вижу смысла участвовать в буржуазном спектакле.

Дальше я ознакомился с деятельностью РКРП – РПК и газетой «Трудовая Россия», почитав пару лет номера «Трудовой России» я понял, что эта партия занимается только освещением забастовочного движения, в некоторой степени участия в нем, а также участием и освещением съездов различных международных коммунистических организаций (большая

часть из которых является только по названию коммунистическими), что теоретическая работа по развитию марксизма в партии и партийной прессе поставлена из рук вон плохо, теоретическая работа в партии поставлена на уровне ликбеза и кухонных разговоров, а также уровня КПСС 1970-х годов, что ничего нового, развивающего марксизм деятельность этой партии не принесла.

И только ознакомившись с «Прорывом», я понял, что в настоящее время – это единственное настоящее теоретическое, научное издание. Что до «Прорыва» далеко не только КПРФ, но и РКРП – РПК, – это совершенно несоизмеримые величины.

Хочется дать «Прорыву» несколько пожеланий.

1. Более развернуто, в виде книги или брошюры рассказать о научном централизме.

2. Полностью завершить работу по перечню проблем строительства коммунизма (указанных в редакционной статье в № 2 за 2015 год).

3. Провести исследование на тему развития капитализма в РФ в начале 21-го века (по аналогии с известной работой Ленина), – сейчас такая работа очень назрела – надо хорошо знать противника с которым борешься.

4. Создать сайт, блог, форум и т. п., для более удобного обсуждения различных работ, статей, проблем и ведения образовательной работы, потом можно перейти к созданию различных кружков, регулярных встреч и т. п.

С наилучшими пожеланиями!

Дмитрий Иванов»

Редколлегия с удовлетворением отмечает, что за последние годы частота поступления в редакцию содержательных писем от молодых людей, проделавших самостоятельный путь в политике, предметно изучивших литературу левого спектра, основательно познакомившихся с основными трудами классиков марксизма-ленинизма, попробовавших себя в разных левых партиях и в разных ролях – ВОЗРАСТАЕТ.

Сентябрь 2016

ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ ЭКСПРОМТЫ БАЙКОВА ИЛИ ВВЕДЕНИЕ В ОБЛАСТЬ НЕВЕДЕНИЯ

Валерий ПОДГУЗОВ

СПЛОШНОЕ «ДЕЖАВЮ»

Не так давно на сайте журнала «Прорыв» был размещен ответ Игоря Советского¹ на статью А. Байкова, «Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время», опубликованную в ГК. Однако, по мнению редакции, философия марксизма в статье Байкова искажена настолько основательно, что по этой кунсткамере логических уродцев придется провести еще не одну экскурсию.

Жаль, что Байков молчал 18 лет, прежде чем выступить с «критикой», как он пишет, «философии Подгузова», а разродился лишь после того, как Сарабеева понизили в должности, и он, в отместку, развернул компанию по дискредитации «Прорыва». Забавно и то, что под словом «критика» наши нынешние оппоненты понимают то же самое, что под этим словом понимали все наши оппоненты 18 лет тому назад: навешивание ярлыков, раздача эпитетов, цитирование невпопад, и отсутствие в тексте чего-либо, что могло бы обогатить сознание читателя и быть оценено им как научные знания, как развитие марксизма.

Наши оппоненты не понимают, сколь это непродуктивно - часто и в больших объемах повторять с умным видом пространственные цитаты классиков, которые можно и нужно изучать в оригинале, усваивая и более широкий, и более точный их исторический контекст, и их глубо-

кие доказательства.

В СССР я, практически, не встречал технократов или философов, изучивших надлежащим образом «Капитал», а потому они не знали и не знают, что это образцовое, многотомное произведение Маркса, фактически, называется «**КРИТИКА** политической экономии», которую Маркс планировал осуществить в шести томах. Но в РФ есть незначительное количество марксистов, изучивших «Капитал» не для экзамена, которые, поэтому, называют критикой не коротенькую «лоскутную» статейку, состоящую из эпитетов и ехидств, а научное, объемное изложение **положительных** идей, надежно **вытесняющих** антинаучные, т.е. оппортунистические концепции из сознания читателей. Прорывцы потому и избрали журнальный, а не газетный вариант пропаганды идей марксизма, что он позволяет публиковать объемные исследования с продолжениями, чтобы не только показать ошибки оппонента, но и детально, доказательно изложить положительную, конструктивную концепцию.

Строго говоря, марксистом сегодня может называть себя только тот, кто способен двигать научное мировоззрение вперед, учитывая и опыт тяжелейших поражений, понесенных КПСС и СССР, и положительный опыт КПК, ТПК, КПВ и КП Кубы. Достаточно сравнить теоретические работы Фиделя Кастро, Ким Ир Сена, Мао Цзэдуна с «бормотухой», например, Хрущева, Андропова и Горбачева, чтобы по-

1. Статья И. Советского «Советский ответ девчатам-пасквильятам» опубликована на сайте «Прорыва» http://proriv.ru/articles.shtml/sovetskiy?sov_otv_LC

нять, почему КНР, СРВ, Куба и КНДР до сих пор держатся, а КПСС и СССР развалился. Не будет преувеличением, если сказать: только относительно правильно построенная идеологическая и организационная работа в перечисленных партиях позволила этим странам в течение последних 25-ти лет продолжить движение по пути к коммунизму. Бывшая советская интеллигенция, в том числе и «гуманитарная», и зюгановская, окончательно погрязли, в лучшем случае, в чванстве цитатничества и, на сегодняшний день, утратили в среде наёмных работников умственного и физического труда какой бы то ни было авторитет.

Поэтому, руководствуясь соображениями гуманизма, дадим Байкову и его нанимателям несколько полезных советов.

Во-первых, впредь, никогда не доводите дело до того, чтобы ваш оппонент 18 лет публиковал ошибочные статьи по философии марксизма, а Сарабеев, как и вы, много лет молчал, руководствуясь желанием занять в журнале более или менее официальный пост, а уж потом, попытаться изменить содержание и курс журнала. Когда Сарабееву было предложено возложить на себя звание кандидата в состав редколлегии «Прорыва», он ни словом не обмолвился о том, что **давно и коренным образом** не согласен с журналом по самым существенным вопросам теории и практики. Этим самым Сарабеев нарушил ленинский принцип по вопросам идеологической борьбы, требующей от коммунистов принципиальности, непрерывности и оперативности, если, конечно, выполнен **первый** и важнейший пункт из перечня этих принципов: автор критики должен быть, безусловно, вооружен **научными** знаниями, состоятельность которых проверена его победоносной общественной практикой. Здесь же мы видим многолетнее молчание, беспринципное братание Сарабеева с матерыми оппортунистами из «Прорыва» во имя достижения эфемерных целей.

Разумеется, Сарабеев скажет, а где ваши, прорывовские, победы? А отчет об этом, как раз, и будет... **во-вторых**. Впредь, как только будет установлен факт противоположности мировоззренческих позиций, предлагаем своим нынешним оппонентам применять **победоносный** опыт журнала «Прорыв». Принцип освобождения коллектива от присутствия в нём оппортунистов члены нашей редколлегии применяют на практике, начиная с 2001 года. Как

только в редакционном коллективе газеты «Рабочая правда», большинство, методом голосования, захватили оппортунисты, будущий актив журнала «Прорыв» вышел из состава редакции этой газеты, тем самым, сделав невозможным выход этой газеты в прежнем объёме, тираже и с прежней периодичностью, что быстро привело газету к её фактической самоликвидации и освободило пролетариат умственного и физического труда от чтения оппортунистических, антинаучных материалов новой редакции. А уже через полгода начал регулярно выходить журнал «Прорыв», актив которого поставил перед собой цель борьбы, прежде всего, с оппортунизмом в коммунистическом движении, но для этого необходимо, чтобы оппортунистов не было в среде активистов «Прорыва».

Например, как только Зубатов отказался выполнять идеологические требования редакции, его статьи больше в журнале не размещались, несмотря на то, что именно Зубатов выполнил все технические работы по организации сайта «Прорыв». Или, как только Дьяченко, после двух относительно удачных статей прислал третью, содержащую в себе элементы троцкизма, редколлегия прекратила сотрудничество с этим автором. Я уже не говорю о тех авторах, которым вообще было отказано в публикациях с самого начала, хотя, они старались убедить нас, что они поддерживают линию «Прорыва».

Слегка перефразируя слова Ленина, можно сказать: **единственная редакция, которая заботится не о количестве авторов и публикаций, а всецело об их качестве, сегодня, является журнал «Прорыв»**.

Как только Сарабеев отказался выполнять идеологические требования состава редколлегии по корректировке содержания, отказался от дальнейшей полемики со своими же товарищами, а поспешил опубликоваться, то и он получил полную свободу не корректировать свои статьи. Но тут полилось всё то, что Сарабеев тайно пережевывал в себе в течение нескольких последних лет.

В работе «Детская болезнь...» Ленин указывал, что победа большевизма была достигнута, прежде всего, благодаря бескомпромиссной борьбе с оппортунизмом. На этом направлении и концентрирует свои усилия «Прорыв», ведя, пока, бои с оппортунизмом местного значения. Если бы Сарабеев был последовательным, то он уже несколько лет тому назад вел

бы борьбу с «Прорывом» на страницах ГК и ЛК, вместе с Шапиновым, Пугачёвым, Ферберовым, Курмеевым, Батовым и Зубатовым. Но он попытался создать себе популярность, публикуясь в более известном, на тот момент, чем ГК, журнале... «оппортунистического» толка. Как видите, «не обломилось».

Таким образом, практика журнала «Прорыв» доказывает, что гораздо продуктивнее освободить организацию от оппортунистов оперативно, персонально, пока они не «откучковались» во фракцию в теле организации. И эта практика созвучна практике партийных чисток времен Ленина и Сталина. Отличие лишь в том, что чистка, в те времена, проводилась зачастую методом голосования, следовательно, огульно, а в тех организациях, в которых преобладали троцкисты, они вычищали «твёрдых искровцев». А в «Прорыве» чистка осуществляется оперативно, персонально по факту оппортунистической публикации, после всестороннего изучения материала и очного или заочного уточнения позиций всем активом «Прорыва».

В-третьих, критиковать авторов философских работ следует только тогда, когда критик сам освоил философию марксизма и имеет труды по конкретно исследуемым вопросам. А в данном случае, автор критического «разгрома» диаматики представил список литературы, в котором (анекдот!) нет ссылки ни на одну работу САМОГО А. Байкова. Так, очень наглядно, сам Байков оценил свой вклад в защиту и развитие марксистской философии. В списке использованной им литературы значатся: три работы Гегеля и три работы... Подгузова, всего по одной работе Энгельса и Ленина, и сборник философской солянки периода заката КПСС. Получается, что всё, написанное Байковым в этой статье – его первая импровизация по коренным проблемам философии марксизма. Да и по содержанию «критики» видно, что Байков никогда не исследовал вопросы бытия, пространства, времени и материи за пределами подготовки к очередной лекции... на скорую руку.

УЧИТЬ ДРУГИХ... НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ?

Вот, что Байков пытается ввести своему читателю в первых строчках своего введения.

«Бытие, материя, пространство, время и движение — ключевые понятия

науки, осознание и усвоение которых является отправным пунктом для научного познания ... ПРИРОДЫ».

Кто изучил предисловие Маркса к «Капиталу», тот знает, что всякое начало в научном исследовании - трудно. Байков этот момент учения Маркса понял так своеобразно, что трудно понять читателям то, что хотел сообщить им сам Байков в начале своей статьи.

Неужели понимание бытия важно только для научного познания ПРИРОДЫ, а для познания законов развития ОБЩЕСТВА изучение сущности бытия - излишне? Что, у Байкова есть точные свидетельства, что, прежде чем вывести свои объективные законы, например, сопротивления или силы электрического тока, соответственно, Ом и Ампер изучили труды Маркса и Энгельса, в которых впервые в истории были диаматически рассмотрены «ключевые понятия науки» - материя, пространство, время, движение, и только после этого они открыли свои частные научные законы природы? Или, может быть, законы Ома и Ампера не вошли в сокровищницу мировой науки? Что, Чарльз Дарвин, тоже, делал свои вполне научные открытия, руководствуясь философией марксизма? Байкову нужно хоть иногда перечитывать то, что написал с вечера, или просить редактора, чтобы вычеркнул непотребное.

Байков, оказывается, не понимает, где находится область применения философии марксизма, а где можно применить метод «тыка», чтобы получить вполне научные результаты. Например, Сахаров изучал марксистскую философию не иначе, как из-под палки. Он сделал всё возможное, чтобы в его сознании после экзаменов не осталось ничего на эту тему. Но, ведь, в области ядерной физики он, кое-что соображал, пока его работой руководил ЦК КПСС, Министерство обороны СССР и лично товарищ Берия.

Разумеется, реверансы в сторону марксизма дело нужное, но ведь не повернувшись к нему задом. Байков же, «защищая» марксизм, пишет так, как будто кто-то ещё, кроме классиков марксизма научно обосновал категории бытия, материи, пространства, времени и этими знаниями руководствовались Вольт и Фарадей. В естествознании эпохи капитализма научных открытий много. А в философии идеализма их быть не может. Её за то и кормят, что она апологетична и консервативна, способна создавать ту-

пики на пути творческой мысли.

Все, кто изучал историю науки, знают, что философия, предметом которой являются законы мудрости, а объектами изучения - бытие, материя, пространство, время, движение и мышление, как только от неё стали отчетливо отпочковываться «точные» науки, перестала играть роль, которую она играла, например, в Греции времен Аристотеля, пока была наукой наук. **На многие века** мудрость земную вытеснили богословие и уверенность корифеев «точных» наук в ненужности философии.

Пожалуй, только Декарт, будучи уже признанным философом, совершил своё восхождение в «точных» науках, благодаря знанию основных положений диалектики. Многие другие ученые, только достигнув кое-каких высот, например, в физике или математике, войдя в полосу творческого застоя, начинали задаваться вопросом: почему прежде им удавалось делать научные открытия? Их начинал донимать вопрос: существуют ли объективные законы субъективного постижения сущности, или они делали открытия только потому, что, например, усердно молились богу? В результате подобных размышлений и появлялись преимущественно богословские труды Спинозы и Ньютона с легкими реверансами в сторону философии или преимущественно философские труды Лейбница с реверансами в сторону бога, в качестве попыток объяснить связь сознания и бытия, в том числе и бытия самого бога.

Иными словами, естествознание долгие столетия двигалось в научном познании различных сторон природы, совершенно не представляя законы работы головного мозга, т.е. законы мудрости, **случайно** открывая объективные законы природы и ни одного объективного закона

развития общества. И сегодня, очень редко, встречаются дипломированные «технократы», которые без сарказма относятся к философии вообще, а тем более, освоили хоть какую-нибудь конкретную философию. Одним из немногих технократов, кто честно признался, что в его теории относительности решающую роль сыграло знакомство с «философией» Маха и, позднее, Рассела, был Эйнштейн, в теорию относительности которого лишь верят даже те, кто делает вид, что поняли её.

ЧТО ТАКОЕ ОТВЛЕЧЕНИЕ, А ЧТО ТАКОЕ АБСТРАКЦИЯ?

«Бытие, материя, пространство, время и движение, - продолжает Байков, - являются наиболее всеобъемлющими, и, вместе с тем, наиболее отвлечёнными (абстрактными) понятиями».

1. Оказывается, бытие в марксизме, из всех понятий – **наиболее** отвлеченное. От чего же бытие отвлечено, от материи или от пространства? Неужели, и понятие материи в марксизме игнорирует элементы, вошедшие в таблицу Д. Менделеева и, даже, совсем не похоже на ситцевую материю? Короче говоря, слышал звон...

Как видим, у Байкова *«наиболее отвлеченные понятия»* есть синоним **абстракции**. Хорошо, что он уточнил это своё видение, поскольку, если воспользоваться словарём синонимов, то нашему читателю пришлось бы догадываться, что имеет в виду Байков, ведь в словарях, вышедших за последние 25 лет, отвлеченное понятие определяется и как спекулятивное, и иератичное, и оторванное, и беспредметное, и метафизичное, и неконкретное, и трансцендентальное, и, наконец, абстрактное. Особенно активно использует отвлеченные «понятия», не вошедшие, пока, в словари, современная молодежь: круто, хренотень, отжигает, жесьть, короче... Иди, пойми, что они понимают под этими абстракциями?

Очевидно, для Байкова и категория идеалистической философии, и категория философии марксизма – синонимы. Но разве категория «материя» и у Канта, и у Маха, и у Маркса обозначает одно и то же? В некоторых словарях, где авторы, как и Байков, пользуются буквальным

Кот Шрёдингера пытается
распутать теорию струн.

переводом с латинского, определяя абстракцию лишь как отвлечение, приводятся цитаты Маркса об абстракции, как ни странно, не содержащие слово «отвлечённое». Да и сам Байков, как мы помним, в первой фразе своего введения обозначил категории - бытие, пространство, время, материя, не как отвлеченные, а как **ключевые** понятия науки, правда, лишь о **природе**.

На самом же деле, абстракции Маркса выступают не отвлеченными, а предельно **КОНКРЕТНЫМИ**, однозначно трактуемыми категориями. Жаль, что приходится тратить время на то, чтобы объяснять эпигонам марксизма, что буквальные переводы слов, почерпнутые в википедии, тем более от третьих лиц, вообще не имеют отношения к марксизму. Это не есть научный уровень толкования значения терминов.

Отвлечение, есть лишь **ПЕРВЫЙ ШАГ** (после фиксации факта) в **процессе ТЕОРЕТИЧЕСКОГО** избавления исследуемого объекта от несущественных деталей его содержания на пути к выработке научной абстракции.

Например, зимой танк может быть белым, летом зелёным, в пустыне желтым. Имеет ли это значение при первом подходе к определению сущности танка? Можно ли отвлечься от подобных реальных сторон объекта, не нанося ущерба **сущностному понятию** о нём? Необходимо! Если мы отвлечемся, даже, от запаха танка, который объективно зависит от вида, используемого в нём горючего, и ещё от 99% несущественных деталей, то мы получим приемлемое определение сущности танка, которое неприменимо для определения, например, корыта для стирки белья, хотя, именно словом «корытом» и была названа, для пушек секретности, первая подобная боевая машина, разработанная английскими конструкторами.

Было бы забавно, если бы Маркс выводил абстракции, противоречащие сущности исследуемого предмета, или не включал сущность явления в определение. Иначе говоря, синонимом марксистской абстракции является не слово отвлечение, а слово сущность.

Выработанная в марксизме научная абстракция есть **продукт** исследования, полученный методом **ТЕОРЕТИЧЕСКОГО** отвлечения, т.е. **временного** отбрасывания, но лишь в **РАССУЖДЕНИЯХ**, всего несущественного, ради обнажения **СУЩНОСТИ** явления. Процесс изучения сторон объекта, подлежащих или отвлечению, или акцентации, в марксистской на-

уке называют **анализом**. Поэтому, абстракции Маркса есть не отвлечённые понятия, а категории, сформулированные по итогам анализа, т.е. они есть **СУЩНОСТИ**, уже свободные от всего несущественного.

Но, закончив процесс отвлечения, т.е. анализа, выявив **СУЩНОСТЬ**, Маркс, как и положено в диалектике, тут же переходил к **СИНТЕЗУ**, после чего выявленная сущность, превратившись в абстрактную категорию, например, «деньги», в последующих двух томах, вновь, «одевается» во все свои реальные «одежки». Деньги в начале исследования и деньги в конце исследования отличаются друг от друга как крошечная тьма от дерьма. Абстрактная категория «деньги» в процессе синтеза вновь, из загадочной меры стоимости, тихого средства обращения, мирного средства платежа, приятного средства накопления, гигантских мировых денег, превращается в реальный кровожадный комплекс, т.е. в **капитал**, в провокатора всех войн и большинства убийств в истории человечества, в технологию узаконенного ограбления миллиардов пролетариев умственного и физического труда через формы денежной «заработной» платы. Абстрактная категория «деньги» в сознании марксиста и в сознании обывателя, это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Только после осуществления диалектически обоснованного **процесса** отвлечения и синтеза, Маркс приходил к такой абстракции, которая была равна **сущности и содержанию** объекта исследования, например, к абстрактному понятию «товар» как формы **производительных ОТНОШЕНИЙ** на базе частной собственности, или к абстрактной формуле простого товарного обращения (Т – Д – Т), или к формуле полной общественной стоимости капитала: $C + V + m = W$, где V - переменный капитал, если, конечно, уметь абстрагироваться от форм заработной платы.

Марксист должен понимать, что отвлечение - это слово, образованное от глагола, обозначающего процесс, а абстракция – **существительное, теоретически сформулированная сущность в единстве со всем богатством содержания явления**. Иными словами, категории марксизма не являются лишь отвлечениями и только, а категориями, наполненными безусловно точным и полным, богатым на исторические и этнические нюан-

сы, научным содержанием.

2. Выражение Байкова, *«наиболее всеобъемлющие понятия»*, - образец тавтологии, более анекдотичной, чем известное выражение «масло масляное». Бытие, время, материя, пространство и движения не могут быть ОДНО-ВРЕМЕННО *«наиболее всеобъемлющими»*. Всеобъемлющим, если упорствовать в применении именно этого слова, может быть только само бытие, поскольку все остальные перечисленные явления, есть частные «ингредиенты» всеобщего бытия. Время, присутствуя при каждом явлении материального мира, не является ни его субстратом, ни его субстанцией. Материя - источник всех частных форм мироздания, не является ни временем, ни пространством. Даже Эйнштейну хватило беспринципности лишь на то, чтобы создать гибрид «пространство-время», но не «материя-время» - настолько противоположны эти объективные реальности.

Поэтому, прежде чем браться за анализ чужих работ по диаматике, критик «Прорыва» должен бы знать, что классики марксизма, когда речь заходила, действительно, с позиций материалистической диалектики, оперировали комплексом категорий: **всеобщее, общее, особенное, частное, единичное**. Иное дело, что в публицистической работе, например, «Карл Маркс», Ленин использует слова - и всесторонне, и всецело, и всеобъемлюще, но лишь в публицистическом смысле, не оговаривая, что они являются философскими категориями.

Нам же важно объяснить читателю, в конечном итоге, то, какую методологическую нагрузку несёт в себе каждая категория диаматики, какие задачи решает диаматика с помощью той или иной категории, не говоря уже о том, почему некоторые слова приобрели значение философских категорий, а, например, слова «ложка» или «сапог» философы категориями не называют.

Слово **категория** принято, **во-первых**, для обозначения таких терминов, которые являются **инструментами и элементами** гарантированно МУДРОГО, т.е. философского мышления, но, прежде всего, в вопросах МИРОВОЗЗРЕНИЯ, а не в теоретической механике или неорганической химии. **Во-вторых**, слово «категория» применяется для обозначения такого понятия об объективном или субъективном явлении, которое не допускает иного толкования, кроме уже принятого в данной фило-

софской школе, в нашем случае, марксистской. Если марксисты хотят двигаться к научной истине, то они обязаны наполнить все эти слова в своём сознании бескомпромиссно **категорическим, безапелляционно** научным содержанием, противоположным идеалистическому толкованию этих же слов.

Не существует философских категорий, одинаково приемлемых в материализме и идеализме, хотя, одинаковые слова могут использоваться и материалистами, и идеалистами. Например, слово «бог» в идеалистической философии принято для обозначения предельной мудрости, а в диаматике слово «бог» используется лишь для обозначения одного из продуктов невежества обывателей, наряду со словами баба-Яга, леший, шайтан и т.д. Слово «вера», краеугольное в идеалистике, используется в марксизме как синоним атрофии мышления. Верите во что бы то ни было - значит, ещё не научились мыслить.

В марксизме категорией называется не тот термин, о словарном значении которого удалось договориться голосованием, а тот, расшифровка содержания которого соответствует всей общественно-исторической практике или, если смысл этой категории аксиоматичен для лиц без отклонений в физиологии функционирования их головного мозга.

С расчётом на умственное здравие индивидов и построена, например, аксиоматика геометрии Евклида и Декарта. Если признавать за сознанием способность к адекватному отражению бытия, то **аксиомы есть форма демонстрации и признания адекватности человеческого сознания, его тождественности объективному бытию**.

Если вам понятна аксиома диаматики, гласящая, что бытие бесконечно, значит, вам психиатр совершенно излишен. Если вас не покидает беспокойство, и вам кажется, что у бытия есть конец, а, тем более, конец времён, то вам не лишне заглянуть к психиатру.

Марксизм исходит из того, что, во всех случаях, когда сознание индивида не заморожено товарно-денежными расчётами и алкоголем, оно способно работать аксиоматично в любых областях знаний. Мозг человека способен адекватно воспринимать факты, тем более, повторяющиеся систематически. Если же в дело вмешать деньги и спиртное, то круглое будет объявлено квадратным, параллельные прямые пока-

жуются пересекающимися, а бытие - непознаваемым. И, поскольку философский мир при решении основного вопроса философии разделится на две основные школы, постольку категориальный аппарат философии представлен двумя противоположными массивами категорий, фактически, с противоположным содержанием.

Естественно, для идеалистической философии никаких аксиом не существует, кроме той, что мир не познаваем, и все её теории и категории, поэтому, служат делу обеспечения недостижимости истин в процессе познания.

Очень часто, при переходе от планиметрии к стереометрии ученики снижают успеваемость, поскольку планиметрия допускает зазубривание, а стереометрия требует развитого воображения, способности видеть фигуру целостно, **ОДНОВРЕМЕННО** в трёх проекциях, а тела вращения требуют ещё и умения вообразить **ВСЕ** траектории точек фигуры, движущихся вокруг оси вращения.

Вполне преодолимая сложность диаматического мышления состоит в том, что умственно благополучный субъект **способен и обязан** научиться видеть объект исследования во всём многообразии его содержания и связей **ЗА ВСЁ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**, а не только в его сиюминутном состоянии. Редко можно встретить географа, который бы не представлял себе весь земной шар целиком и путался в физическом, биологическом, этническом и политическом многообразии. Такое умение достигается лишь упорным самообразованием, требующим, как и всякое высшее образование, нескольких лет теоретических и публицистических «тренировок» в комплексном видении реальности. Марксист, размышляя над объективным бытием, должен сосредоточить своё внимание не на **словарном значении слова «бытие»**, а усердно обогащать свою память картинами реального бытия, в его бесконечно развивающейся содержательности, и приёмами мышления. Только тогда в сознании человека выстраиваются убедительные интрополяции и экстраполяции от наблюдаемой «точки» истории, и каждый день будет приносить нам новые открытия в области сущности явлений.

Идеалистика предполагает обязательное зазубривание именно слов, особенно при подготовке, например, к ЕГЭ по богословию, и поэтому, тоже, теологов всех конфессий в мире больше, чем академиков точных наук. Верую-

щим ничего не нужно понимать, а только зазубривать, якобы, идеи бога, уже кем-то записанные в библии, коране, мантрах и бхагаватгите. Богословам остается только пытаться объяснить друг другу то, каким образом бог приходил к своим решениям, которые он всегда находил хорошими. Насколько им это удается, лучше всего просматривается на примере многовековых звероподобных отношений между иудеями и христианами, между католиками и православными, между суннитами и шиитами, между мусульманами и индустрами и т.д. Но идеалисты нашли для самооправдания довод: «Так угодно богу».

Как уже отмечалось, в марксизме, для адекватного понимания сущности объективного бытия, достаточно аксиомы о том, что бытие – **БЕСКОНЕЧНО**, следовательно, и все частные элементы бытия обречены на бесконечность. Поэтому физики могли бы вздохнуть спокойно, если бы знали философию. Энтропия не угрожает бытию именно в силу бесконечности всех его компонентов, а тем более, времени. Постигнув эту аксиому, легко не дать себя увлечь, как сказками о сотворении мира, о конце света, так и сказками Хаббла о «красном смещении», а тем более, об ограниченности пространства или, что ещё забавнее, о сингулярном безвременьи.

Религиозные мистификаторы не могли знать об отдаленных последствиях, когда вводили в теоретический обиход категорию бытие, имея в виду под бытием лишь наличествование бога или абсолютной идеи. Как и любая другая, философская категория «бытие» рождена единством аксиом и заблуждений в сознании людей. Люди, живущие и сегодня в деревянном веке в некоторых зонах Австралии, Африки и Латинской Америке тоже, **ЗНАЮТ**, например, и о наличие голубого неба, Солнца, Луны, но **НЕ ЗНАЮТ**, ни что это такое, ни как возникло. Благодаря этому противоречию и родилась в глубокой древности первая крупная логическая спекуляция: если мы точно **ЗНАЕМ**, что вокруг нас существует огромный мир, но **НЕ ЗНАЕМ**, откуда он взялся, будем исходить из правды, что мир есть, но используем ложь, что всё, что мы видим, создано... богом. Пойди, проверь. Кто **ВЕРИТ**, тот и **ВЕРИТ**, а кто **НЕ ВЕРИТ**, того... сожгут, как это делали святая инквизиция в Европе и равноапостольный Владимир в процессе крещения Киевской Руси.

Но, будучи однажды введенной в оборот, категория бытие потребовала от философии любого направления ответа на вопрос о сущности бытия - хоть бога, хоть космоса.

Конечно, самой категории «бытие» неважно, о чем конкретно ведут речь философы: об объективном мироздании или о боге. **Спекулятивный подход первопроходцев-богословов ценен для науки тем, что категория бытие в идеалистике, как в первой развитой форме массового, организованного сознания, признает сам факт вечности и неуничтожимости кое-чего, формулирует постулат веры, придающей, даже, религиозным сказкам хоть какое-то правдоподобие.** Важно, что, благодаря настойчивости богословов, все философы привыкли к правилу: **чтобы вести разговор о чем-либо, необходимо признавать предмет исследования НАЛИЧЕСТВУЮЩИМ, т.е. реально существующим, даже, если это только ваши домыслы или ощущения.**

На данном этапе исследования нам важно то, что, даже, верующие, характеризуя свойства бога, признают целесообразность применения категории бесконечного. **Даже верующие понимают, что, если бог не бесконечен во времени, то он вообще не бог, а простой смертный.**

Но, несмотря на достижения практической космологии, всё ещё находятся миллиарды субъектов, которые верят в фантазии о существовании богов, и пророкам приходится, каждый раз, после выкидывания на свалку приевшегося бога, придумывать новую сказку о бытии, т.е. о существовании нового бессмертного бога, например, Дэви Марии Христос, или бога-Кузи и, благодаря этому, количество религиозных сект, как показывает всемирная практика, равно количеству вариантов сказок о боге. Наиболее удачные сказки порождают наиболее многолюдные, т.н. «традиционные» секты. Вокруг неудачных сказок «тусуются» секточки ещё более невежественных и психически больных людей.

Марксисты, признавая объективное существование в общественном сознании мифов о бытии бога, отрицают и кантианское, и гегелевское, и тем более, махистское толкование бога, абсолютного духа, абсолютной идеи, комплекс ощущений и т.п., поскольку эти философы сами, как всякие купленные свидетели, противоречат другу другу в показаниях по важным деталям дела.

Свойством **бесконечности и всеобщности** диаматика наделяет только объективное бытие комплекса объективных реальностей, а не какого-то отдельного бытия, свободного от материи, пространства, времени и общественного сознания.

Есть русское слово простое, оно состоит всего из трёх букв - ВСЁ. Слово «бытие» и есть синоним существительного «всё», одновременно, являющегося синонимом слова «бесконечность». Когда философы применяют русское слово «всё», то говорящие имеют в виду и бесконечное прошлое, а потому и наличествующее, и бесконечное будущее материи, времени и пространства во всех их связях.

Категория «всеобщее» состоит из двух конкретных понятий: ВСЁ и ОБЩЕЕ потому, что относительно бытия мало сказать ВСЁ. Нужно иметь в виду, что эта категория обозначает объективное наличие всех этих компонентов бытия, а так же **НЕРАЗРЫВНОСТЬ СВЯЗЕЙ ВСЕХ** элементов **БЫТИЯ** со ВСЕМИ его элементами, т.е. целокупность всех объективных и субъективных компонентов бытия. Для всех существующих форм общим является то, что они материальны, а для всех форм движения общим является то, что они суть изменений, происходящих во времени, как и с самим временем, что ВСЕ материальные формы объёмны потому, что они заполнены материей, а само пространство - бесконечно.

Подобно тому, как бытие и едино и, в то же время, соткано из конкретных противоположностей, общественное бытие представляет собой историческую мозаику, сложенную из постоянно возрастающего числа событийных частностей. Поэтому диаматика вынуждена, в связи с объективными законами познания, членить ВСЁ общественное бытие на объективные и субъективные противоположности, на общее, особенное, частное и единичное. Т.е., во всех случаях, познание приходится осуществлять, как было рассмотрено выше, через вторичную познавательную операцию – **через анализ, поскольку первичным является фиксация в памяти реальных фактов бытия, в том числе и бытия общественного.** Без фиксации фактов в памяти нечего было бы анализировать, поскольку анализ осуществляется лишь в сознании и лишь по отношению к той информации, которая в сознании содержится. За пределами человеческого сознания ни-

какого анализа не существует.

Являясь объективным элементом бытия, **отражение**, как свойство материи, порождает свою противоположность, **субъективность**, а с ней и человеческое сознание, которое, в свою очередь, порождает свои коренные противоположности, отсутствующие в объективной действительности, прежде всего, истину и заблуждение.

Почему объективное свойство материи - отражение, следует относить, прежде всего, к субъективной стороне объективного бытия? Потому, что в отпечатке, например, пальца в глине нет самого пальца, а есть лишь его внешняя конфигурация. Отпечаток того же пальца в песке будет иметь форму «субъективную» для песка, а палец в человеческом сознании будет иметь коренные отличия и от глиняного, и песочного отпечатков. В подобных свойствах объективного отражения и кроется природа относительной субъективности человеческого сознания. Если бы субъективность носила абсолютный характер, то наука была бы невозможна вообще.

Таким образом, **бытие есть философская категория, принятая в марксизме для обозначения ВСЕГО реально существующего БЕСКОНЕЧНОГО мироздания во всех его общих, частных, вечных и сиюминутных проявлениях и противоположностях, во всех его связях и опосредованиях, в его прошлом, настоящем и будущем, как данном в ощущениях и так недоступном для них.**

Мы, например, не ощущаем органами наших чувств, сразу и непосредственно, динозавров, инфразвук и гамма лучи, но это не мешало и не мешает этим формам бытия и движения материи существовать в своё время объективно, независимо от нашего сознания, а тем более, от того, что о них нет ни слова в библии.

Коротко говоря, **категория БЫТИЕ в марксизме ИСКЛЮЧАЕТ изучение чего-либо, чего нет на самом деле, чего никогда не было.**

Бог не является предметом марксистского исследования именно потому, что его, просто, нет, т.е. он не является элементом объективного бытия.

Но, как уже отмечалось, реальное общественное бытие, тысячелетиями развиваясь вне научно-теоретического мышления, потому и породило огромное количество, на первый взгляд, невинных и забавных, сказок о боге. Марксизм вынужден анализировать и данную печальную

субъективную реальность, отчасти потому, что историческая инициатива объёмных «исследований» по проблеме бытия принадлежит идеализму, поскольку ему необходимо было так или иначе, но доказать наличие того, чего нет вообще, т.е. бога. Нужно было быть очень изобретательными, логически изворотливыми, чтобы «доказывать» наличие и суть бога, пути которого, неисповедимы. А, если к идеалистическим бредням по поводу бытия, присовокупить всё то, что о бытии написали оппортунисты, в том числе и Байков, тогда становится ясно, какие массивы спекуляций и заблуждений, какой объем «сизифова труда» идеалистов и оппортунистов пришлось изучить основоположникам марксизма, чтобы, подвергнув их критическому разбору, убедить своих начинающих сторонников в том, что бытие включает в себя лишь пространство, время, материю и никакого бога.

Однако за пределами проблемы **борьбы материализма и идеализма**, марксистская категория «бытие» не имеет никакой иной конкретной познавательной ценности, как и признание первичности материи по отношению к сознанию.

Учение о бытии, как крупная диаматики, как и учение о первичности материи, имеет, прежде всего, **мировоззренческий** характер, мало пригодный для решения прикладных физических, химических, технических проблем и, даже, не служит делу вытеснения из сознания натуралистов мистических извращений, а является лишь **отправной аксиомой**, делающей, в принципе, возможным дальнейшее движение мысли к **мировоззренческой ИСТИНЕ**, если этого желает исследователь. Эта истина состоит в отрицании божественного мироустройства, а потому в возможности и необходимости сознательного преобразования мира по объективным законам человеческого общежития.

Образно говоря: признаёте объективное бытие мироздания, значит, получаете шанс прийти к абсолютной истине. Признаёте бытие бога - лишаете себя шанса познания абсолютных мировоззренческих истин. Признаёте объективное бытие материи, пространства, времени, значит, имеете шанс преобразовать общественное бытие. Признаёте бытие бога – молитесь, просите его избавить мир от коррупции, войн и ждите, когда ваших детей призвут на войну за святую веру.

Инструментом познания и общества, и природы, с наибольшим разрешающим по-

тенциалом является лишь **ДИАМАТИКА** в целом, т.е. если она освоена индивидом в полном объёме её исторических достижений. Но абсурдно утверждать, что освоение одного лишь диаматического учения о бытии, т.е. о пространстве, о материи и времени, достаточно для постижения законов природы, как это утверждает Байков в порядке неловкого реверанса в сторону марксизма. Главное, что дала диаматика людям науки, это объективные законы самого мышления, что, естественно, совершенно не тождественно законам физиологии высшей нервной деятельности.

Но, к сожалению, достаточно часто, узкие специалисты, достигнув определенных высот в своей отдельной сфере, будучи опьяненными признанием коллег и сотрудниц, тоже, начинают думать, что море логических проблем им по колено, и... переходят к философским обобщениям, к экстраполяции своих технических и художественных открытий на общественное устройство, на законы диаматики. Именно это произошло, например, с Вавиловым, Мейерхольдом, Ландау, Солженицыным, Сахаровым... Солженицын, например, в одном из своих романов попытался опровергнуть диалектику описанием процесса бесцельного и непрерывного откручивания и закручивания гайки на болт, т.е. тем, чем ему приходилось заниматься в шарашке, когда он имитировал бурную деятельность. Подобными лицами, как стало ясно позднее, обурежала тайная страсть: иметь такую же популярность среди современников, как у Любови Орловой или Зельдина, на худой конец, как у Евтушенко. Им хотелось, чтобы им внимали с большим восторгом, чем сыну сапожника. Не имея возможности завоевать популярность своим умом, диссидентам приходилось демонстрировать одну лишь храбрость, грозя «комунякам»... фигой в кармане. Когда же, по инициативе ЦК КПСС и лично Горбачёва, СССР рухнул, многие краснобаи, такие как Евтушенко, Вишневская, Ростропович, Коротич предпочли большую часть времени проводить на Западе, оставив поклонникам их антикоммунистической философии вымирать в условиях перестроенных ими Таджикистана, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Чечни, Абхазии, Южной Осетии, ДНР и ЛНР.

Как показала практика, к тому времени в КПСС было полно «специалистов», знавших

многие цитаты и словарные определения диалектики, но, как и Байков, ничего в этом не понимавших. Тем самым, доказано, что, как бы истово не веровали члены партии в гениальность марксистских определений бытия, как бы не клялись в верности этим определениям, не возникает никакого автоматизма в процессе познания мировоззренческих и естественнонаучных истин, подобно тому, как далеко не всякий, признавший аксиому о параллельных прямых, становится успешным геометром, а тем более, двигает эту науку вперёд. *«В науке нет широкой столбовой дороги, - писал К. Маркс, - и только тот, кто не страшась усталости, карабкается по её каменистым склонам, достигнет её сияющих вершин».*

Нужно не клясться в верности марксизму и без усталости цитировать, а трудолюбиво изучать его в полном объёме, добросовестно думать над актуальными проблемами, проверять свои личные выводы в общественной практике, и только так можно будет внести свой личный конструктивный вклад в дело совершенствования теории марксизма и мира человеческих отношений.

О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ

Однако Байков видит трудности познания несколько в ином. *«Лишённые ВСЯКИХ конкретных форм, - они [бытие, материя, время, пространство, движение, - В.П.] не поддаются наглядному представлению. [Прямо, как лик божий в исламе, - В.П.] В этом и заключается трудность размышления над данными категориями», - сокрушается Байков.*

Как видим, в представлениях Байкова, понятие бытие не только краеугольное, не только отвлеченное, но и само бытие - бесформенно, что затрудняет Байкову рассуждения по этому поводу. Интересно, из какой работы классиков Байков позаимствовал эту «мыслю-птицу», что рассуждать по поводу бытия им мешала его полная бесформенность? Плохому философу, как говорят, всегда что-то мешает думать.

Но «трудность размышления» никоим образом не отменяет для марксиста НЕОБХОДИМОСТИ и обязанности **РЕШАТЬ** любую реальную проблему, прежде всего, общественного бытия. Со школьной скамьи Байкову должно быть известно, что для одних людей вся-

кое учение - непреодолимая трудность, а для других - трудности учения, просто, нормальная работа, часто, в удовольствие. Причём, для нормальных учёных, чем серьёзнее проблема, тем интереснее и исследование, и учёба.

Всякий, кто хоть немного понял диалектику, знает, что не может быть содержания без формы. Но Байков, признавая бытие, отказывает ему в форме. Это означает, что Байков ничего не понял в диалектическом материализме. Ещё один шаг в этом направлении, и все святоши посчитают Байкова своим человеком в марксизме. Видимо, Байков считает, что философское исследование подобно работе современного таможенника. Увидев предмет в форме чемодана, он думает, что, открыв чемодан, он обязательно найдёт там твердые наркотики, а увидев бутылку, он уверен, что в ней может содержаться только самогон.

Совершенно легкомысленно мнение Байкова, что очевидность формы облегчит ему исследование. Можно подумать, что, если Байкову предложить для исследования выеденное яйцо, то он, оценив его форму, легко ответит на вопрос о, например, механизме деления клетки. Странно, что цитатчик Байков вдруг «забыл» знаменитую мысль Маркса: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...». О каком марксизме Байкову можно говорить, если он считает, что форма делает явление наглядным, а потому, исследование - легким. Пора бы знать, что именно форма является тем инструментом, который и церковь, и фашизм, и либерализм используют в качестве важнейшего средства для отвлечения пролетарских масс от сущности их положения, а формы «заработной платы» позволяют буржуазии создавать видимость справедливости и благотворительности предпринимателей в глазах необразованных пролетариев.

Марксизм же учит, что ЛЮБАЯ форма порождена **содержанием**, а любое содержание – формировано. Содержание и форма – парная категория в марксизме, поскольку в реальности содержание первично, а форма производна от содержания, и они не существуют друг без друга. Только в сознании, и только до определенного предела, эти категории позволяют рассуждать о себе по отдельности, последовательно (если субъект не обладает диалектическим, а бы ещё добавил, стереологическим методом мышления,

т.е. не умеет охватить сознанием несколько категорий в их объективном единстве), переходя от содержания к форме, а от формы к содержанию, осознавая, в конечном счёте, и их единство, и тождество, и противоположность.

Стало очевидно, что Байков не понимает, что никакого бытия в отрыве от пространства, материи и времени не существует. Он не понимает, что существует только бытие материи, бытие пространства, бытие времени и, поскольку они образуют неразрывное единство, постольку возникает необходимость отразить это объективное единство в категориальном аппарате диалектики. Для ценителей формализованной фиксации логических конструкций данную истину можно записать следующим образом:

Бытие = Материя + Пространство + Время

Однако к этой логической формуле нельзя подходить алгебраически, поскольку алгебра оперирует лишь количественными определенностями, а диалектика, прежде всего, качественными. Если же упрямствоваться и произвести алгебраические перестановки, то можно получить абсурд. Например:

- Материя = - Бытие + Пространство + Время

В отличие от Байкова, Энгельс считал, что «**Основные ФОРМЫ ВСЯКОГО бытия, суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства**». (Т.20, с. 51). Из этого следует не только то, что Байков или «забыл» труды Энгельса, или сознательно вводит своих читателей в заблуждение, но и не понимает, что бытие имеет свои ФОРМЫ и эти формы - суть и пространство, и время. Видимо, до сегодняшнего момента, в представлении Байкова, бытие – само по себе, а пространство и время - сами по себе. Он до сих пор не понял, что категория «бытие» и принята для обозначения материи, времени и пространства во всём их объективном единстве и противоположностях.

Не уверен, что Байков способен понять мысль Энгельса. Его слова о бесформенности объективных сторон мироздания есть свидетельство его личной низкой теоретической подготовки. Для тех же, кто понимает значение категории «форма», категория «бытие» уже не может восприниматься пустой бесформенной реальностью.

Разумеется, Байков поднимет шум: а почему в этой цитате нет упоминания о материи. Открою Байкову великую тайну. Энгельс в этой

главе пишет только и специально о времени и пространстве. Но у Энгельса есть цитаты, из которых следует, что и материя есть объективная реальность и все её формы проявления являются элементами всеобщего бытия. Такие цитаты легко найти. Было бы желание. Правда, можно и самому догадаться, если Энгельс пишет, что «*формы ВСЯКОГО бытия, суть пространство и время*», то уж материю можно смело относить к ведущей форме бытия. Ведь роль материи в формировании конкретных форм бытия - абсолютна, даже, для объективных идеалистов. Но поскольку ни пространство, ни время, такие как Байков, не способны представить наглядно, постольку Энгельсу пришлось озвучить специально и отдельно эту аксиому о формообразующей роли времени и пространства для агрессивных последователей Дюринга.

Время является одной из формой бытия, поскольку все события в мироздании происходят и одновременно, и последовательно, и на этом базируется палеонтология, антропология, криминалистика, кибернетика и историческая наука, в которой, все события общественного бытия имеют «порядковый номер» в форме условного числа, единого для всех событий, произошедших одновременно, или постоянно возрастающего числа, т.е. дат последующих событий.

Но «...*время, - пишет Энгельс, - в течение которого не происходит никаких заметных изменений, далеко от того, чтобы совсем не быть временем; оно, напротив, есть чистое, не затронутое никакими чуждыми примесями, следовательно, чистое время, время как таковое. Действительно, если мы хотим уловить понятие времени, во всей его чистоте, отделением от всех чуждых и посторонних примесей, то мы вынуждены оставить в стороне, как сюда не относящиеся, все различные события, которые происходят во времени рядом друг с другом или друг за другом, — иначе говоря, представлять себе время, в котором не происходит ничего. Действуя таким путем, мы, следовательно, вовсе не даем понятию времени потонуть в общей идее бытия, а лишь ВПЕРВЫЕ приходим к чистому понятию времени*». (Т.20.с 52).

Хочется, чтобы из памяти Байкова не выпала многократно повторенная мысль Энгельса о **чистом времени**, т.е. об объективном времени, не связанном ни с какими событиями и их последовательностью, а тем более, с любыми хронометрами, с появлением которых, по мнению Эйнштейна, время приобрело объективный характер.

«Именно потому, - писал Энгельс, - что время отлично, независимо от изменения, его можно измерять посредством изменения, ибо для измерения всегда требуется нечто отличное от того, что подлежит измерению».

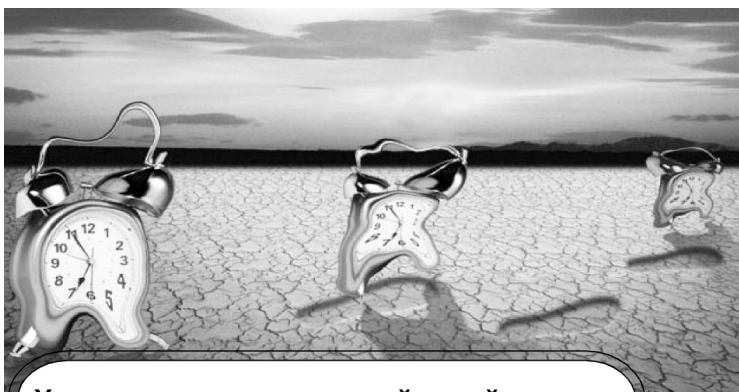
Следуя методологии, применённой Энгельсом при исследовании времени как одной из форм бытия, есть все основания утверждать, что, наряду с категорией «чистое время», необходимо обосновать и категорию «чистое пространство». Причем, подобно тому, как секунда не является чистым временем, а лишь субъективным приемом для фиксации относительной и абсолютной продолжительности промежутков между событиями, точно так и метр не является чистым пространством, а наряду с локтями и футами, является лишь субъективным приемом для фиксации геометрической протяженности явлений и величины промежутков между ними, а не выражением сущности чистого пространства, отраженного данной философской категорией в качестве реальной чистой объективной неизменности и бесконечности. Нет ни малейшей причины, делающей невозможным вообразить пространство, отвлекаясь при этом от заполняющих его форм материальных образований.

Перефразируя мысль Энгельса, можно утверждать, что, если мы хотим уловить понятие пространство во всей его **чистоте** и конкретике, то необходимо отделить от него все чуждые и посторонние примеси, оставить в стороне, как к делу не относящиеся, все различные материальные объекты, которые занимают объёмы, но не создают пространство. Иначе говоря, **ПРЕДСТАВИМ себе пространство, в котором нет ничего**. Действуя таким путем, мы, следовательно, вовсе не даем понятию пространства потонуть в общей идее бытия, а лишь **ВПЕРВЫЕ** приходим к **чистому понятию пространства**, как сказал бы Энгельс.

Именно потому, что пространство объективно **БЕСКОНЕЧНО**, оно и способно вместить в

себя БЕСКОНЕЧНОЕ количество материальных образований всех «типоразмеров». Бесконечное пространство имеет то объективное свойство, благодаря которому, куда бы и как бы не осуществлялось движение материальных образований, в виде ли их механического перемещения с любой скоростью или в виде распространения колебаний в материальной среде, это движение никогда не будет иметь предела со стороны самого пространства, поскольку оно бесконечно.

При нагревании тела расширяются, растёт объем тела, но это никак не влияет на величину пространства. Чистое пространство, как форма бытия, есть объективная бесконечная неподвижная пустота, заполненная движущимися материальными объектами, сумма форм которых и есть форма бытия самой материи. Такова здоровая диалектическая аксиома.

Ход времени, по мнению эйнштейнцев

Если бы Маркс был уверен, что время и пространство всего лишь проявления материи, подобно цвету у помидора или запаху розы, то он пользовался бы только одной категорией «материя», а не плодил бы разные категории для обозначения одного и того же, и не было бы повода прибегать к категории «пространство», если бы всё упиралось в ограниченные объёмы, создаваемые материей. Уже отмечалось, что в рыночной экономике, где Маркс не находил различий между продажей совести, продажей тела, хлопка и сюртуков, там он и называл всё продажное одним словом – ТОВАР. А там, где наблюдалось качественное различие, то, в одном случае, он говорил, например, эксплуатируемый пролетариат, а в другом случае, борющийся рабочий класс. Как говорится, почувствуйте разницу.

Разумеется, есть смысл утверждать, что конкретные промежутки времени между со-

бытиями, фиксируемые субъектом, и конкретные габариты есть атрибуты материи, поскольку все события и объёмы порождены материей и только материей. Но делать из этого вывод, что время или пространство не объективная реальность, а лишь продукт материальных процессов и измерительной практики субъектов – если не абсурдно, то злостно ошибочно.

Непонимание объективной природы пространства и времени, неправильное толкование природы тензорных уравнений, сущности «красного смещения» и привело эйнштейнцев к теории сингулярности, утверждающей, на радость всем папам, попам, муллам и рабби, шаманам и вуду, что, когда имела место концентрация материи в одной точке, то и пространство представляло собой не более чем точку. А поскольку движения материи при отсутствии пространства не могло происходить, то не существовало и время.

Осталось только добавить: «И дух божий носился над водой». А когда, по мнению Эйнштейна, произошел «большой взрыв», материя стала, разлетаясь, разрыхляясь, тем самым, раздувать пространство, а потому и время начало «тикать». Нужно быть очень впечатлительным, чтобы думать, что, если в какой-то «черной дыре» начнется концентрация космических тел со сколь угодно большой массой, например,

слияние миллиардов звёзд, то это как-то отрицательно скажется на «кубатуре» бесконечного пространства.

Интересно, Байков представляет, каков будет ответ, если попытаться из бесконечности вычестить, например, три целых пять десятых умноженных на десять в миллионной степени. Так что, как бы ни уплотнялась материя, например, в «черных дырах», на размерах чистого пространства это никак не скажется. Пространство останется бесконечным. Сегодня только верующим в Библию нужно доказывать, что, если бы существовала ограниченность пространства, т.е. «небесная твердь», то невозможно было бы расположить спутники на стационарных орбитах, не работала бы сотовая связь, ГЛОНАС и т.д. А они работают.

Поскольку Байков не представил читателям ни одного своего философского произведения по поводу категории «форма», постольку и его утверждение о бесформенности бы-

тия можно считать импровизацией на тему, заданную Сарабеевым. Между тем, уже из одного только приведенного высказывания Энгельса, ясно, что форма НЕОТДЕЛИМА от содержания, что, как и положено, в диаматике, противоположности тождественны, что форма диаматически адекватна содержанию и не имеет от него никакой свободы, но выражает это содержание лишь погранично.

Т.е. формой называются те качественные и количественные границы явления, которыми явление обращено вовне, которыми каждое явление взаимодействует с другими явлениями, которые даны в ощущение исследователю на начальной стадии исследования и практики. Правда, в объективной действительности, форма существует независимо от того, ощущает её кто-либо, или нет. Но в общественном бытии, во всех случаях, исследователь сталкивается, прежде всего, с формой лишь потому, что эта форма представляет собой пограничные проявления содержания. Дети потому, чаще всего, подрываются на минах-ловушках в зонах современных мировых рыночных конфликтов, что взрослые минёры отлично знают, что незрелый ум не видит за формой предметов, порой яркой, их убийственного рыночного содержания.

Именно качественное отличие чистого времени и чистого пространства, сколько бы Эйнштейн не пытался скрестить «ужа с ежом», делает время и пространство не только объективными, но и философскими противоположностями. Если бы это было не так, то в глубокой древности философы, не Платон так Аристотель, сгенерировали бы принципиально адекватную категорию, которая одним словом выражала бы это объективное единство, если бы оно существовало, например, «локтесек». Ведь для иных конкретных противоположностей философы обосновали массу категорий, абстрагирующихся, например, от половых противоположностей: люди, субъекты, индивиды, граждане, прямоходящие млекопитающие, существа разумные. Все эти термины отражают, как раз то, в чём мужчины и женщины – тождественны. Однако человечество до сих пор не исчезло с лица Земли, в том числе, и благодаря адекватности общественного сознания тех времен, определявшего мужчину и женщину, как животворящее единство противоположностей.

Если же исходить из того, что время это форма чистого бесконечного движения, а про-

странство это форма чистой протяженности и бесконечного покоя, то абсурдность гибрида Эйнштейна «пространство-время», покоящегося движения, как и движущегося покоя, становится ещё очевиднее.

Байков, не утруждая себя размышлениями о категории «форма», сегодня ещё не понял, что всеобщая КАТЕГОРИЯ марксистской философии, «бытие», есть синтез объективных реальностей в отражающем сознании.

Видимо, по Байкову, если нечто не имеет форму чемодана, то формы не существует вообще. С таким же успехом, Байков может сказать, что и сознание как философская категория не выражает ничего конкретного, что сознание бесформенно и, поскольку его невозможно положить в привычный чемодан, постольку и сознание, по Байкову, не имеет **формы**... являясь, по теории марксизма, как раз, **ФОРМОЙ** отражения, причем, самой совершенной из всех существующих **ФОРМ** рефлексии.

МАРКСИСТСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ДОГМЫ

*«Недобросовестные умы, - пишет Байков, не поглядев в зеркало, - не желая довольствоваться **пустыми** определениями, пытаются их «обогащать», «углубить», «добавить к ним какой-нибудь «интересный» смысл, который подсказывает им их воображение».*

Интересно, Байков думает, когда пишет? Это, какое же определение марксистской диаматики – ПУСТОЕ? Может быть ленинское определение материи? Читал ли «ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР» ГК, Сарабеев то, что ему подложил Байков, или ему достаточно того, что Байков против «Прорыва»? Наверняка не читал, поскольку сам Сарабеев призывает авторов, присылающих свои работы в «Прорыв», не разрешать редактору править их тексты. А для чего тогда в издании нужна фигура главного редактора?

Правда, Сарабеев и тут лукавит. Редакция «Прорыва» обычно предлагает авторам САМИМ изменить фрагменты своего текста, если они согласны с предложениями редакции. А если автор не соглашается, то он может опублико-

вать свою статью без изменений, где угодно.

Что было бы с ядерной физикой, если бы Томсон и Резерфорд не обогатили бы и не углубили значение древнегреческого определения атома? В предисловии к первому тому «Капитал. Критика политической экономии» Маркс писал: *«Я буду рад всякому суждению научной критики. Что же касается предрассудков так называемого общественного мнения, которому я никогда не делал уступок, то моим девизом по-прежнему остаются слова великого флорентийца: Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!»*.

Просто, нужно не забывать, что Маркс понимал под словом критика, и тогда борьба за развитие, углубление и обогащение категориального аппарата марксизма поможет и поднять уровень теоретической подготовки субъекта, и очистить ПНЦ от начетчиков. А какой может быть судьба партии с коммунистическим названием, но с засильем начетчиков, убедительно показала КПСС, КПРФ и РКРП.

Поначалу может показаться, что хоть это Байков понимает как марксист.

«Будучи обогащёнными и углубленными, - пишет Байков, - эти категории приобретают порой удивительные качества и свойства, которые позволяют философу взглянуть «по-новому» на окружающий мир и вывести новую теорию».

Дико, что человек, претендующий на звание защитника **диалектического** материализма, т.е. наиболее глубокой науки **О РАЗВИТИИ**, берёт слово НОВОЕ в кавычки? Разве обогащение и углубления теоретического содержания категорий, т.е. их развитие, не является обязанностью диалектика? Байков не понимает, что и категория «материя» за прошедшие 150 лет реально обогатилась новыми понятиями и представлениями. Здесь и таблица Менделеева, подтвердившая всеобщность диалектической спирали, и модель Томпсона, и модель Резерфорда, и, даже, пока, превратно истолкованный, бозон Хигса.

Или, может быть, уже существует труд, в котором диалектический материализм изложен последовательно, стройно, полностью и окончательно и, даже, можно назвать его автора, а потому всем марксистам можно не напрягать своё сознание?

Плачевное состояние коммунистического

движения на планете доказывает обратное. Байков, а стало быть, и Сарабеев не понимают, что в связи с непрерывным, хотя, и не ритмичным развитием мировой науки, неизменным остается начертание букв в слове материя, а понятие материя неуклонно расширяется, углубляется, детализируется, и только от уровня научной подготовки марксистов зависит, будет ли в общественном сознании бозон Хигса жить как неделимая частица бога или как частица, столь же сложная по устройству и функциям, как и Млечный путь. Если в это дело не вмешаются компетентные марксисты, то большинство физиков, за умеренную плату будут продолжать врать, что они открыли частицу бога, или частицу «отвечающую» то ли за массу, то ли за гравитацию.

Разумеется, материя была и остается, прежде всего, объективной реальностью. Но, если было время, когда материя тысячи лет вызывала у миллионов людей своим наличием только **ощущение** и никаких соображений, а потому прогресс полз улиткой, то мы всё ближе подходим к эпохе, когда большинство частных проявлений и свойств материи будут порождать в сознании людей не ощущения, а, прежде всего, адекватные **соображения**, поскольку, чем дальше, тем большую роль в производстве главных условий жизни социума, начинают играть те свойства материи, которые ощущений у человека не вызывают вовсе, например, «дырочная проводимость» или угол наклона электронных орбит, а требуют Рассудка и только. Поэтому, не далек тот момент, когда, например, примитивные, первобытные инсинуации махизма о материи, как о комплексе субъективных ощущений, будут **ОКОНЧАТЕЛЬНО** посрамлены в сознании всей мыслящей интеллигенции открытиями объективной физической природы этих ощущений, адекватность которых материальному объекту или материальному процессу - абсолютна.

Одна из причин наличия в природе таких «философов» как Байков, заключается в том, что после 1953 года в теории марксизма не произошло никакого развития, а в соединении с формализмом и начётничеством в изучении уже имеющегося марксистского наследия, история и получила таких дураков-предателей на посту «генсека», как Хрущев, Андропов и Горбачев, не говоря уже о многочисленных волкогонных, юшенковых, ципко. В этот пе-

риод особенно сознательно забалтывалось или душилось умственной ленью партийных карьеристов ленинское требование о ТВОРЧЕСКОМ подходе к марксизму, тем более, после понесённых поражений.

*«Мы, - учил Ленин, - вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только **краеугольные** камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше ВО ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима **самостоятельная** разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России. Поэтому мы охотно будем уделять место в нашей газете статьям по теоретическим вопросам и приглашаем всех товарищей к открытому обсуждению спорных пунктов».* (Т.4.)

Вопреки пугалкам со стороны Байкова, риску развить и дополнить это ленинское положение актуальными требованиями, учитывая, как раз, особенности переживаемого периода. Применительно к современной России, обновленная теория марксизма, во-первых, должна и будет существенно отличаться и от того, что уже написали, например, Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, и Фидель Кастро, но и от того, что писали Ленин и Сталин, поскольку они ни разу в жизни не переживали такого поражения, абсолютно позорного, которое потерпели партбилетчики КПСС.

Во-вторых, наученные горьким опытом мелкого карьеризма и троцкизма, мы не будем уделять место в нашем издательстве статьям ВСЕХ, кто рвётся обсуждать «спорные пункты» теории марксизма. У редколлегии уже достаточно опыта, чтобы, прочтя несколько страниц присланного текста отличить добросовестного искателя истины от оппортуниста. К тому же, коммунистическое движение в РФ находится на таком этапе своих конвульсий, что очень трудно ожидать глубоких теоретических статей от РУСО, КПрФ, РКРП, и мы вынуждены, с при-

скорбием, признать: складывается впечатление, что вокруг «Прорыва» уже сконцентрированы все те, кто в данный момент способны в РФ проводить исследования на уровне серьёзного марксизма, и, в ближайшее время, круг это будет расширяться достаточно медленно, поскольку Фонд РА, а теперь и ГК, и ЛК некоторое время будут отвлекать читающую и пишущую молодежь, одни - экономизмом, другие - акционизмом или ещё более крутыми хвостизмом, начётничеством, организационной суеютой, вокруг не существующего, пока, научного центра.

Сегодня возможности для разработки и распространения теоретических взглядов в РФ едва ли не идеальные. Но, если ГК и ЛК будут следовать советам Байкова, то и им придется специализироваться на пропаганде догматизма и плюрализма. Горбачевский «плюрализм мнений» в партийной печати убедительно показал на примере экономического отдела журнала «Коммунист», возглавляемом Егором Гайдаром, в какую идейную клоаку могут увести партийные массы догматики на словах, но антикоммунисты на деле. Поэтому догматикам от марксизма пусть Сарабеев предоставляет страницы ГК и ЛК, а для критики догматиков мы будем использовать страницы «Прорыва», и думающие пролетарии будут, каждый раз, иметь для сравнения чистую точку зрения. Разумеется, всё сказанное не исключает, что Байков и Сарабеев могут пересмотреть свою позицию, измениться в лучшую сторону, но ясно, что, теперь, это произойдёт не скоро.

Из приведённой нами ленинской цитаты следует, что классики марксизма не успели закончить за потомков всю теоретическую работу, поэтому современные левые должны её доделать, но не так, как это делала, например, профессура Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, десятилетиями выбирая из работ классиков отдельные фразы, содержащие в себе, например, слово «диалектика», и komponуя их в различные сборники по «критерию» времени написания или по алфавиту.

«Но вместе с этим обогащением и углублением, - продолжает пугать читателей Байков, - эти всеобщие категории теряют свою всеобщность и абстрактность, свою диалектическую природу, свою логическую строгость, перепутываясь с более конкретными категориями, и, в конечном счёте, не-

реходят из сферы науки в сферу праздных фантазий. Всякая теория, основанная на чистом воображении и недобросовестном обращении с понятиями, перестает быть научной и становится метафизикой».

Да уж, кто не знает, что потерять абстрактность для философской категории это страшнее, чем для мусульманки потерять девственность до свадьбы. Ни один пролетарий не поймет ничего в сказанном, если философская категория недостаточно абстрактна. Ведь, пролетарии, особенно физического труда, они до абстракции, ой, как охочи. Хлебом не корми, дай абстракцию. Но, прочитав во введении, как твёрдо Байков собирается стоять на страже отвлеченных понятий и философских абстракций, пролетарии, особенно, физического труда, конечно же, с удвоенной энергией возьмутся за прочтение всего его текста до последней страницы. Думаю, особенно, им должны понравиться пространные цитаты Гегеля.

Между тем, поработав не один год на промышленном предприятии, я, например, давно понял, что из всех категорий населения, пролетарии преимущественно физического труда являются той частью социума, которая наиболее склонна к конкретике и, даже, несколько презирует гуманитарную интеллигенцию за склонность к снобизму абстрактно мыслящих. Рабочая дисциплина на предприятиях держится не только на страхе, но ещё и на том, что мастера, бригадиры, технологи и инженеры, как правило, пользуются у рабочих авторитетом, как знатоки конкретных комплексных производственных вопросов, а потому, когда в среде пролетариев появляется теоретик, говорящий с рабочими на уровне абстрактных цитат, получается то, что произошло в СССР в 1990 году, когда в партии не нашлось НИ ОДНОГО агитатора, который бы смог поговорить с бастующими шахтерами научно-популярным языком и убедить их в преимуществах социализма.

Сарабеев призывает искать в современном пролетариате особей, мотивированных на восприятие коммунистической пропаганды через уровень их скромной зарплаты. «Прорыв» же предлагает всем коммунистам достичь такого уровня личной научной подготовки, благодаря которой они смогут убедить не только рабочих, загнанных бытовыми трудностями в протестное движение, но и вполне благополучных пролета-

риев умственного и физического труда через их сознание, а не через желудок или анус, заросший паутиной. «Прорыв» уже не раз обращал внимание на тот факт, что у многих авторов «Прорыва» решение задач выживания вызывает необходимость затрачивать столько жизненных сил, что на творческую теоретическую работу у них, порой, не хватает ни сил, ни времени. Поэтому, современным левым, претендующим на звание коммунистов, необходимо работать так, чтобы, завершив исследование на уровне высоких научных абстракций, научиться выводы из своих исследований превращать в доступные пониманию большинства пролетариев преимущественно физического труда.

Байков же не ведает, что, практически, у каждой науки есть уровень фундаментальных, а есть, абсолютно необходимый и органичный, уровень прикладных знаний, и эти уровни, как и всё в мироздании, будучи противоположностями, образуют единство. Следовательно, если не придавать фундаментальным философским абстракциям необходимую пропагандистскую форму и содержание, то лучше уж сразу, при первой же встрече с пролетариями умственного и физического труда, пользоваться латынью. Уверен, пролетарии будут долго просить такого пропагандиста повторить этот рэп, но под пиво.

Чтобы лучше понять, как фундаментальность связана с лапидарностью, абстракция с конкретикой, предлагаем читателю, следуя методологическим рассуждениям Байкова, взять любую философскую абстракцию, например, материя и постепенно заполнить эту абстракцию более КОНКРЕТНЫМИ и частными категориями, например, качество, количество, тождество, противоположности, отрицание, развитие так, чтобы в конечном итоге у вас получилась, как пишет Байков, «ПРАЗДНАЯ ФАНТАЗИЯ».

Возьмём для примера такую абстракцию, как атом. Много ли поймет собеседник в ленинском определении материи, если он не имеет ни малейших представлений об атомной и субатомной её природе? Что потеряет пролетарий, если коммунист объяснит ему понятным языком, что за абстрактной категорией «атом» кроется вся периодическая система элементов Менделеева и гигантские объемы энергии, которую можно выделять и через синтез легких, и через расщепление тяжелых атомов, а потому коммунизму не грозит энергетический голод никогда?

Самое печальное, что сотни тысяч членов партий с коммунистическими названиями, «благодаря» таким «просветителям», как Байков, не понимают, что сказать материя и поставить на этом точку, значит, ничего не сказать и ничего не понять в материи, поскольку она неотделима ни от совершенно конкретного качества, ни от конкретного количества. Качественной стороной материи является бесконечное многообразие форм её существования, а количественной стороной материи является бесконечное множество форм каждого вида. А поскольку в первом случае речь идет о различиях форм, а в другом случае речь идет о бесконечном множестве тождественных форм, например, электронов или фотонов в мироздании, постольку, приходится вести речь о противоположностях, составляющих конкретную объективную сущность материи, благодаря чему её формы имеют возможность бесконечно развиваться, по законам перехода старого качества в новое, на основе количественных изменений. И никакого иного пути развития у материи нет. И не может марксизм, произнося слово «материя», не иметь в виду и развития, как её неотъемлемого качества. А то, ведь, Байков, думает, что если материя дана нам в ощущениях, то ощущения должны быть примерно такими же, как у кота от сметаны. Но если марксист абстракцию «материя», не ассоциирует с категорией развития, то, какой же он марксист? У большинства современных претендентов на звание марксиста так и получается: материя отдельно, а изменение, движение, развитие отдельно. Повторимся, а как быть со свойствами материи, недоступными нашим ощущениям, но открытыми уже после ухода Ленина из биологической формы жизни. Что, не включать их в определение материи? Естественно, Байков ска-

жет, поскольку он в этом убежден, что тогда определение утратит свою абстрактность, и в пролетарских средах все начнут фантазировать. А это самое страшное. Но, если бы Байков знал ленинское определение, данное им... ОПРЕДЕЛЕНИЮ, то он не говорил бы глупости и не позорил бы ГК и ЛК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обычно, во введении автор знакомит читателя с ситуацией, породившей необходимость и актуальность исследования и публикации, знакомит читателя с исходными установками, которые признаются автором в качестве краеугольных, и обозначает основное направление исследования, его цели и задачи. Разумеется, возможны и иные варианты содержания введения, тем не менее, уж познакомить читателя с позицией автора по вопросу используемой методологии, крайне желательно.

А что мы видим в данном случае?

Сначала, Байков характеризует категории - бытие, пространство, время и материю, как **краеугольные**, потом все они скопом объявляются **всеобъемлющими**, в следующем абзаце их определяют как **отвлеченные**, а потому как **абстрактные**, наконец, он обзывает категории диаматики **пустыми**, но... решительным образом не подлежащими наполнению каким-либо **конкретным** содержанием ради того, чтобы они не потеряли свою абстрактность.

Беспорядочность, несвязность, взаимоотрицающие «определения», содержащиеся во введении, вынуждают предположить, что введение Байков списал... у Курмеева.

Но это не означает, что основная часть работы написана вразумительно.

Поэтому, продолжение следует.

Июнь - июль 2016

К ВОПРОСУ О ВРЕДЕ ДОГМАТИЗАЦИИ СУЩНОСТИ ФАШИЗМА

Роман ОГИЕНКО

В современном мире, чем больше нарастают капиталистические противоречия, тем чаще в различных кругах на различных информационных площадках на повестку дня встает вопрос о фашизме.

Известные события на Украине образовали два лагеря, в первом лагере (имеющем довольно разнообразную политическую палитру, начиная от «красных», «розовых» и заканчивая «коричневыми» оттенками) утверждают, что на Украине установилась фашистская диктатура (так называемая «Хунта»), в противоположном лагере доказывают, что фашизма на Украине нет. Я не стану рассматривать аргументы одной и другой стороны, так как они довольно поверхностны и вульгарны, однако люди, гордо имеющие себя «истинными» марксистами, демонстративно отмежевываясь от «розовых патриотов» из КПРФ и подобных ей партий, стараясь защитить научное понимание фашизма от вульгаризации, тем не менее, сами попадают впросак. А всё дело в том, что они держатся, словно утопающий за спасательный круг, за известное определение Г. Димитрова, озвученное им на VII Всемирном Конгрессе Коминтерна, не способные в силу своей некомпетентности и лени самостоятельно разобраться в сути вопроса.

Итак, спроси сегодня любого «продвинутого» левого, что такое фашизм, и он с умным видом изречет, что: фашизм - это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных и наиболее шовинистических кругов финансового капитала. Причем, акцент делается на «открытой террористической диктатуре финансового капитала», а слова о «наиболее реакционных и наиболее

шовинистических кругах» обычно выпадают.

Финансовый капитал, везде, где он есть, осуществляет свою диктатуру, это естественно. И демократия, и фашизм являются инструментами империалистов (то есть наиболее могущественных капиталистов) для реализации своих интересов. Зададимся вопросом: а что значит «открытая диктатура»? Открытая, значит не прикрытая кукольными спектаклями под названием «демократические выборы». Из этого делается вывод, что фашизм как бы противостоит демократии, то есть является ее отрицанием.

Как следует из «классического» понимания, фашизм - это своеобразный пакет экстренных мер, который капиталисты внедряют, когда ощущают угрозу своей власти, причем не со стороны капиталистов-конкурентов, а со стороны рабочего и коммунистического движения. Выражаясь словами Димитрова: *«Фашизм приходит к власти как партия удара против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс»*. А вот тут я предлагаю читателю особенно вдуматься в мои слова: если фашизм это «партия удара против революционного движения пролетариата», то КАКИМ ОБРАЗОМ возможно существование фашизма, когда оплот мировой революции, СССР, ликвидирован, а вместе с ним и коммунистическое (революционное) движение? И тем не менее фашизм существует и это факт. По улицам Риги, Вильнюса, Таллина, Киева и многих иных европейских столиц бодро маршируют старые и, что существенно, молодые «штурмовики», а в Киеве и на близлежащей территории они даже имеют определенный успех.

Чем же можно объяснить возрождение фашизма? Примечательно, что наиболее очевидные симптомы фашизма наблюдаются в тех странах, где нет и намека на некую революционность, и даже отсутствует финансовый капитал.

Не пытаюсь ли я сказать, что определение Димитрова неверное? Конечно же, нет. Определение Димитрова, принятое на конгрессе Коминтерна (который, строго говоря, не выполнил своих функций ещё и потому, что среди членов Коминтерна полноценных большевиков, вооруженных научным мировоззрением, было меньшинство), было верным в свое время, но теперь нам открываются иные стороны дела, которые в то время были недоступны, и мы обязаны их изучать, а не прятать голову в песок, как предпочитают делать многие, казалось бы, образованные товарищи.

Доклад Димитрова, на котором основывается «классическое» определение фашизма, наиболее кратко можно изложить следующим образом: фашизм приходит на смену буржуазной демократии, когда возникает угроза революции; суть фашизма - в подавлении рабочего и коммунистического движения, а также в осуществлении агрессивной захватнической политики, и, поскольку фашизм представляет из себя «партию удара» мирового империализма, - все силы должны быть брошены на уничтожение этой гадины. Давайте теперь разобьем это по пунктам и внимательно рассмотрим каждый из них.

1. Что такое фашизм?

Казалось бы, глупый вопрос, но, тем не менее, что представляет собой фашизм? Что в нем есть такого, что позволяет нам сказать, что перед нами действительно фашизм, а не нечто иное, иными словами: что фашизм делает фашизмом? А вот это на самом деле непростой вопрос. Дело в том, что ничего особо специфического, то есть того, чего не было до него и что противопоставляло его «нормальному» капитализму в фашизме нет. Это может показаться странным, ведь во всех вузовских учебниках фашизм принято обозначать как парадокс XX века, как нечто из ряда вон выходящее, то, чего никогда раньше не было и что не присуще капитализму - но это не так. На самом деле ничего особого в фашизме нет, это миф, который придумали сами фашисты, позиционируя себя как «третья сила».

Но, к сожалению, множество левых продолжают бездумно тиражировать миф об особенностях фашизма. Вот, к примеру, на паблике «Lenin Street» в коротенькой заметочке о фашизме пишется:

«...Мы привели в своей статье большую цитату из рассекреченной переписки немецких промышленников, которая как раз и показывает «социально-политический заказ олигархов», но «заказ» не просто на «пушечное мясо» для начала новой войны, а на принципиально новую форму государственного правления, которую им в целях сохранения своего господства, в условиях подъема революционного рабочего движения и ослабления влияния в пролетарской среде социал-демократии [как будто предавшая рабочее дело социал-демократия противостояла буржуазии! - Р. О.], необходимо было установить на смену обанкротившейся буржуазно-демократической форме диктатуры капиталистов, для чего нужно было привести к власти национал-социалистов».

Но в чем же заключается эта «принципиально новая форма государственного правления»? Давайте, попробуем в этом разобраться. Если рассматривать фашизм с политической точки зрения, то не обязательно быть экспертом в политологии, чтобы заметить, что фашистская риторика удивительно похожа на обычный правый консерватизм. Здесь я использую выдержку из книги Р. Пальма Датта «Фашизм и социалистическая революция» (ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935 г.):

«Итак, что представляет собой фашизм в этом более узком, или специфическом, смысле? Имеется много определений фашизма, и они отличаются большим разнообразием и даже противоречивостью, несмотря на тождество конкретной реальности, которую хотят описать».

По мнению самих фашистов, фашизм является духовной реальностью. Они определяют его в разрезе идеологии. Фашизм является, по их словам, олицетворением принципов «долга», «порядка», «авторитета», «государства», «нации», «истории» и пр.!

Ясно, что вся эта фразеология мало может помочь уяснению действительного существования фашизма. Прежде всего, все эти абстрактные общие поло-

жения, которые выставляются как специфически фашистские, отнюдь не отличаются оригинальностью и свойственны сотне школ буржуазной политической философии, еще не являющихся фашистскими, и в особенности всем национально консервативным школам. Общие фразы о «долге сотрудничества», «обязанности по отношению к другим», «жизни как долге и борьбе», «высокой концепции гражданства», «государстве, стоящем над классами», «примате общих интересов над частными» (лозунг германских национал-социалистов) - все это затасканные пошлости, которые используются всеми буржуазными политиками и мелкими моралистами для того, чтобы замаскировать действительность классового господства и классовой эксплуатации. Якобы исключительно фашистская философия идеализации государства как «абсолютной цели», стоящей выше отдельных индивидуумов и групп, является лишь вульгаризацией учения Гегеля и его последователей, заложивших основы господствующей школы буржуазной политической философии. Во всех этих концепциях нельзя найти и следа оригинальной мысли...».

Не только в теории, но и на практике фашизм ничего особенного не представляет. Концентрационные лагеря и газовые камеры, с которыми обычно ассоциируется фашизм, практиковались задолго до возникновения фашизма, еще во время Первой Мировой войны. А что же представляет собой фашизм в экономическом плане? Сам фашизм позиционировал себя, как «корпоративное государство», Р. Датт пишет:

«Что же фактически представляет собой корпоративное государство? Его принципы, судя по описанию его сторонников, сводятся фактически к следующему:

1. Сохранение классовой структуры общества и классовой эксплуатации под покровом фраз об «органическом единстве» и т. п.

2. Сохранение капиталистического господства, «частного предприятия», «прибылей» и т. п.

3. Умеренное вмешательство или регулирующая роль государства, когда это необходимо.

4. Комитеты принудительного арбитража или объединенные промышленные советы капитала и труда.

Но эти принципы идентичны принципам всех современных капиталистических государств. Наглая попытка представить это как нечто «новое» основывается на наивной хитрости привлечь для сравнения давно отжившую доимпериалистическую эпоху капитализма «*laissez faire*». Со времени империалистической эпохи современный капитализм все больше развивает государственное регулирование и контроль, координацию и картеллизацию под руководством государства, и тысячи экспериментов и выдумок в области объединенных промышленных советов и всяких других аппаратов для обеспечения сотрудничества капитала и труда. Что касается определения промышленности как «служения обществу» и одобрения прибыли лишь поскольку это совместимо «с национальным благом», то поистине нет нужды в фашистской «революции», чтобы повторять эту мудрость Каллисфена. Практическое значение фашистской «революции» и ее «корпоративного государства» заключается в другом, как мы это покажем ниже. Возьмем например дофашистскую Германию, где государство уже сосредоточило в своих руках 1/10 промышленного производства, имело решающую часть акций крупных банков, пароходных обществ и Стального треста и где промышленность и взаимоотношения между капиталом и трудом находились под контролем сети регулирующих советов... Вся послевоенная тенденция либералов, лейбористов и в особенности социал-демократов развивается параллельно фашистской линии и пропаганде корпоративного государства - это общая линия комбинации государственного контроля и частной инициативы, координации при помощи сети регулирующих советов классового сотрудничества и так называемого рабочего представительства, короче говоря, весь миф «организованного капитализма». Значительная часть либеральной желтой книги «Труд и нация» и фашистской

Хартии труда могут заменить друг друга без заметных различий».

К тому времени империализм достиг такого уровня, что империалисты осознали, что централизация потоков капитала и расширение поля деятельности компетентных чиновников значительно улучшают эффективность капиталистического хозяйства. Изменения в экономической жизни, аналогичные фашистским странам, происходили в тех же демократических США, Британии, только при этом употреблялось не словосочетание «корпоративное государство», а иные слова. Следует добавить, что планирование, которое столь рьяно бичуют либералы и некоторые малограмотные экономисты, - давно стало реальностью для всех наиболее развитых буржуазных стран. Недаром же японские экономисты столь детально изучали, а затем внедряли наработки советских экономистов. Но стоит ли говорить, что полнокровного пла-

нирования при рыночной анархии (которая, невзирая на господство монополий, продолжает существовать) быть не может, к тому же такое планирование идет на пользу исключительно кучке владельцев средств производства.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ни в политическом, ни в экономическом плане ничего нового фашизм в себе не несет. Более того! Если мы вспомним, что фашисты, придя к власти, выполняли заказ империалистов на развязывание новой империалистической бойни мирового масштаба (о которой велась речь в кругу империалистов еще в 1918 г.), то в чем **принципиальное** отличие фашистов от демократических

и монархических режимов, развязавших Первую Мировую войну? А всё дело в том, что интеллектуальный и политический уровень пролетариата начала XX века был таков, что для того, чтобы превратить его в пушечное мясо не требовалось никаких идеологических усилий. Пролетарии пачками шли на мясорубку войны по принципу: «нашему царю показали фигу, умрем все как один!». Но после всех ужасов мировой бойни: после химического оружия, километров колючей проволоки, свистящих над головой сотен мин и бомб - у пролетариев, мягко говоря, поубавилось желания вновь участвовать в подобном. Империалистам нужна война, а пролетарии воевать не хотят, что делать? Нужно было найти новый способ заманить пролетариев на войну. Для этого им стали внушать идеи реваншизма, что война - это единственно приемлемый вариант для «возрождения» нации, что нужно отнять у «вражеских» народов то, что принадлежит «нации». Кроме того, надо было убедить пролетариев, что в этот раз они непременно «победят», потому что они «сверхлюди», «арии», великий и непобедимый народ, нужно только вспомнить о своей расовой гордости, «вернуться к истокам» и победа будет гарантирована!

Итак, идеологически фашизм представляет из себя право-консервативную риторику помноженную на расизм, шовинизм, клерикализм, милитаризм и национализм в самых разнузданных своих формах. Ничего особенно нового в фашизме нет, кроме одной существенной детали: если раньше пролетариев гнали на убой под предлогом «необходимости» (родина-мать зовет и тому подобное), то при фашизме доминантой становится «право», «право» нападать на иные народы («варваров», «недочеловеков») и бесстыдно их разорять и порабощать.

Таким образом, фашизм культивирует в человеке самые низкие, животные инстинкты, превращая его в жестокого и бездумного зверя. Либерализм (как и любая иная эксплуататорская идеология), конечно, тоже культивирует в человеке животное начало, но всё же в несколько меньшей степени, стараясь придать этому благообразную, безвинную форму. Следовательно, определяющая черта фашизма заключается в том, что при нефашистской политике империалисты стараются скрыть свои людоедские устремления от масс пролетариата под всякими благовидными предложениями, фашизм же не старается скрыть своих хищнических целей, напротив, он всячески выпячивает их. Именно в этом ключе, я полагаю, следует понимать «открытость» диктатуры финансового капитала, не то, что он противостоит де-

мократии, а то, что он не корчит из себя святошу, невинную овечку, он громко, во весь голос заявляет на весь мир о своих империалистических, людоедских интересах.

2. Фашизм есть отрицание демократии

Когда говорят, что с приходом итальянских и немецких фашистов началось сворачивание парламентаризма и установление открытой диктатуры финансового капитала, как-то упускается из вида тот простой факт, что империалисты сворачивают демократию не потому, что она им надоела, а потому, что она перестает выполнять свои функции, а именно - одурачивание населения. К 30-м гг. и в Италии, и в Германии наблюдался резкий спад доверия пролетариата к буржуазной демократии и демократическим лидерам. Пролетарии видели, что в парламентах сидят одни богачи, законы принимаются исключительно в интересах богачей, обещания демократов и либералов - не более чем пустая демагогия. В этих условиях сохранять парламентскую мишуру было нецелесообразным. Но задам такой нескромный вопрос: **а что было бы в том случае, если бы у пролетариата сохранялись иллюзии по поводу парламентаризма?** Неужели в таком случае империалисты стали бы сворачивать демократию? Неужто фюреры не приспособили бы демократию под нужды фашизма? Конечно, приспособили бы! Напомню, что среди немецкого пролетариата были популярны социалистические идеи и фашисты нагло именовали свою партию «социалистической», пусть и с приставкой «национал». Представления о том, что фашизм **обязательно** отрицает демократию, есть догматизм, попытка приписать фашизму некую свою «логику», но фашистской «логики» нет, есть «логика» империалистов, а фашизм лишь инструмент империалистов, и он не является некой навеки застывшей формой, он имеет **бесчисленные формы проявления**. Соблюдение демократических процедур и сменяемость отдельных политиков никоим образом не мешает и не противоречит осуществлению фашизма, то есть ничем не прикрытого империализма.

Нужно понимать одну вещь, что в идеологической лаборатории империализма может быть создано бесчисленное количество самых невероятных политических мутантов. И почему бы империалистам, для достижения своих целей, не комбинировать фашистские и демократические методы? Или скажем так: почему демократи-

ческий президент не может играть роль фюрера? Ведь такие примеры уже существуют, например, США. Я уверен, что ту невероятно агрессивную, наглую и геноцидную политику, которую осуществляет США, иначе как фашистской не назовешь. Конечно, подозреваю, что кому-то покажутся эти слова созвучными со злощастной концепцией профессора М. Попова, так называемого «фашизма на экспорт». Однако у профессора идет разрыв внутренней политики с внешней. Как может осуществляться фашистская политика снаружи, если внутри она демократическая? В конце концов, натовскую военщину не в пробирках выращивают; непосредственно осуществляют фашистскую политику простые американские парни. У них есть знакомые, друзья, родственники, неужели те не поддерживают их действий? Или господин профессор хочет сказать, что от американцев власти скрывают свои хищнические действия? Нет, президент Обама (как и его предшественники) прямо говорит своим гражданам, что США имеют право вмешиваться в дела суверенных государств всегда, когда посчитают нужным, а если надо, то и скинуть на головы глупых туземцев, смеющихся перечить политике США, пару тонн бомб. Ну, и скажите мне, чем данная риторика принципиально отличается от риторики Гитлера или Муссолини? И американцы, в большинстве своем, поддерживают эту политику: фашизация населения налицо. То есть, у США и внешняя политика фашистская и внутренняя. Кстати, здесь очень интересны рассуждения К. Чуковского о Супермене и порожденном им культе грубой силы. В комиксах, фильмах, Супермен, преследуя злодея, мог легко разрушить полгорода, и это подавалось как нечто нормальное. Чуковский верно подметил, что американские «супергерои» есть воплощение того самого ницшеанского сверхчеловека, которому дозволено всё. Культ грубой силы - важнейший момент превращения человека в фашиста, то есть фашистское мировоззрение еще в 30-х гг. плотно укоренилось в сознании американцев. Но при этом США вполне демократическое государство, с предвыборными шабашами, драками в парламенте и прочими «прелестями».

Следует добавить, что у Попова идет отождествление установки США агрессивных, террористических режимов с фашистской политикой, между тем, подобным образом действовали абсолютно все империи задолго до возникновения фашизма и капитализма.

Кроме культа грубой силы, важнейшим аспектом фашизма является разжигание ненависти

ти к другим народам, подгоняя под эту ненависть «научную» базу. Фашизм делит одни народы на «цивилизованные», а другие на «не цивилизованные», «варварские», которые можно и нужно поработать и уничтожить. Для того, чтобы убедиться, что США осуществляла фашистскую политику, можно вспомнить о том, как изображаются ими советские люди в литературной и визуальной пропаганде (особенно во времена «холодной» войны), изображаются они варварами, генетическими убудками, зверолоудьями. А эти устойчивые сравнения русского народа с медведем, то есть с животным, что как бы подчеркивает: мы - цивилизованные, а вы - варвары. И стоит ли удивляться, что американские обыватели не видят ничего преступного в том, чтобы скинуть на «русских варваров» ядерную бомбу, уничтожив миллионы невинных людей, стариков и детей. Ненависть культивировалась не только к социализму, но и к целому народу, который жил при социализме и «осмеливался» против него не бороться; причем «нормальный» человек должен был непременно ненавидеть советскую власть и полностью поддерживать возможную оккупацию Америкой его родины. Та же самая идеология осуществляется в отношении всех современных неугодных американским империалистам режимов.

Американские аналитики любят преподносить противостояние США и РФ, как борьбу цивилизаций, при этом, конечно, речь идет не о двух равноправных цивилизациях, а о противостоянии Цивилизации и квази-цивилизации.

Вообще «варварами» объявляются абсолютно все народы, которые смеют тем или иным образом противиться политике США. Чем можно объяснить ту ненависть и ожесточение, с которым американская военщина уничтожала **мирное население** Вьетнама, Кореи, Югославии, а теперь Ирака, Сирии, Ливии, Йемена, стран, которое не представляли и не представляют ни малейшей угрозы для Америки? Только одним - они убеждены, что убивают не людей, а «недолюдей», «зверолоудья». Всё это есть, конечно, воздействие политиков, журналистов, литераторов, режиссеров, аналитиков и прочих выразителей воли фашиствующих империалистов. Выражаясь современным языком, формируется «общественное мнение гражданского общества», в соответствии с которым все кто против политики США - варвары, а раз они варвары, то они понимают лишь язык силы, поэтому США имеют право совершать против них агрессию.

Таким образом, буржуазная демократия может весьма мирно сосуществовать с фашизмом,

точно так же, как до этого сосуществовала с классическим рабовладением. На самом деле никаких принципиальных разногласий между демократами и фашистами быть не может, ведь и те и другие выступают за частную собственность, просто методы реализации интересов класса капиталистов несколько отличаются. Капиталистам как раз очень выгодно, чтобы между либерализмом и фашизмом зияла непроходимая пропасть. Но фашизм и либерализм имеют гораздо больше общего, чем могло бы показаться: либерализм, выступающий за абсолютизацию рыночных отношений, то есть узаконенного людоедства, кровный брат фашизма с его культом насилия и мизантропией.

Стоит ли напоминать, что после крушения Рейха фашисты в массе своей устремились в Аргентину и... демократические США, где не только нашли себе приют, но активнейшим образом сотрудничали с властью по борьбе против СССР.

3. Фашизм заточен против коммунистов и рабочего движения

Попытки свести сущность фашизма к одной лишь борьбе капиталистов против коммунизма, приводят к крайне вредным выводам, обеляющим буржуазную демократию, превращая ее в некую самоценность, и либерализм (мол, за чтение Маркса не убивают и то хорошо!). На самом деле фашизм, можно так сказать, есть ничем не прикрытый либерализм, либерализм возведенный в абсолют. Чтобы понять эту мысль, надо помнить, что если раньше, в докапиталистическую эпоху, либерализм нес в себе прогрессивные черты, то сейчас либерализм есть совершенно реакционная, консервативная идеология. А поскольку у фашизма нет собственной идеологии, ибо, как мы помним, идеологически фашизм есть ни что иное, как право-консервативная идеология, то стоит ли удивляться, что фашист - этот тот же либерал, но в иной одежке: в самом деле, что может быть консервативнее, чем либерализм!

Я предлагаю всем людям, вызубрившим тезис о том, что фашизм служит эдаким тараном против революции, задуматься: действительно ли для подавления революционного пролетариата необходимы штурмовики, СС, гестапо с фюрерами, то есть нечто, выходящее за рамки буржуазных свобод, учитывая их иллю-

зорность? Разве с этой задачей не способна справиться демократическая полиция и не менее демократическая армия? В конце концов, всегда можно увеличить штат вооруженных людей, создать дополнительные спецподразделения, какие-нибудь «национальные гвардии» под благовидным предлогом, например, борьбы с мафией или террористической угрозой.

Иными словами, совершенно необязательно сворачивать буржуазные свободы, демократию и устанавливать фашистский режим, чтобы бороться с революцией; вместе с тем, глупо сводить сущность фашизма исключительно к борьбе с революционным пролетариатом. Вновь вернемся к вопросу, что такое фашизм. Фашизм - это определенная политика империалистов, суть которой заключается в диком милитаризме, шовинизме, расизме, национализме. А раз фашизм - политика империалистов, то, естественно, он включает в себя антикоммунизм. Но можно ли сказать, что антикоммунизм занимает главенствующую роль? Суть любой империалистической политики в осуществлении империализма, думаю, это понятно. Конечно же, полноценно осуществлять империалистическую политику, когда за спиной бурлит революционный пролетариат, невозможно. И для того, чтобы приступить к осуществлению империализма, надо сперва разделаться с коммунистическим движением, подкупить, запугать, арестовать самых авторитетных рабочих лидеров. Что и было сделано Гитлером, Муссолини и прочими. Но они же не ушли после этого, как мавр, сделавший свое дело. Соответственно, цель фашизма - реализация интересов империалистов, а борьба с коммунизмом является лишь одной из задач. Поэтому, слова о том, что фашизм есть реакция империалистов на революционную ситуацию - это догматизм. Тут я еще раз воспользуюсь словами Р. Датта:

««Диктатура справа» существовала и может существовать в сотнях форм, отнюдь не являясь фашизмом. Так например царизм был «диктатурой справа». Но царизм не был фашизмом. Такими же «диктатурами справа» были белогвардейские диктатуры, возникшие непосредственно после войны для сокрушения революции. Однако эти белогвардейские диктатуры еще не представляли собой фашизма и лишь впоследствии они стали приобретать фашистские черты, когда они стали пытаться создать себе

более прочную основу (развитие в Венгрии и в Финляндии). Фашизм является на практике реакционной диктатурой, но не всякая реакционная диктатура является фашизмом».

Возникновение фашизма не следует связывать напрямую с «угрозой» коммунизма. Фашизм возникает тогда, когда нефашистские методы воздействия на массы перестают удовлетворять империалистов. Корнем фашизма есть не антикоммунизм, не борьба с революцией, а частная собственность, борьба империалистов за мировое господство.

Итак, фашизм, как и любая иная империалистическая (или, если говорить шире: эксплуататорская) политика, он содержит в себе антикоммунизм. Но этот антикоммунизм не является его особой чертой, либерализм ничем не уступает по ненависти к коммунизму. Очевидно, что либералы с демократами расправлялись с гражданами, которых репрессивный аппарат признавал, как коммунистов или симпатизирующих им, не менее беспощадно, чем фашисты, пусть и не столь масштабно, но ведь и реальная угроза капиталу была значительна ниже. Возможно, кто-то скажет, что была бы угроза для капитала такая же, как в Германии, то и в США свернули бы демократию. Но зачем же? В США и так любой полицейский может легко застрелить безоружного гражданина, и суд будет на его стороне, уже сейчас ЦРУ осуществляет тотальный контроль над гражданами, о котором Гиммлер мог только мечтать; иными словами, пусковой крючок маховика репрессий взведен и только ожидает команды демократично избранного президента, а «народные избранники» в парламентах помогут придать террору легитимную форму. Вот недавно я прочитал в ленте новостей, что в США разгорается громкий скандал вокруг ЦРУ. Там «случайно» удалили электронную копию 7000 страниц сенатского доклада о пытках в отношении подозреваемых в терроризме. А самое пикантное в этом то, что эти манипуляции произвели сотрудники внутреннего надзорного органа ЦРУ. К счастью, копия доклада хранится на диске в штаб-квартире ЦРУ. Однако апелляционный суд США постановил, что доклад о пытках в ЦРУ не подпадает под действие закона о свободе информации, вот так! Спецслужбы систематически осуществляют открытый террор в отношении собственных граждан, при этом с точки зрения буржуазно-демократической законности и соблюдения прав человека - полный порядок!

Заключение

Возвращаясь к теме Украины, с которой я начал, можно сказать, что, невзирая на очевидную фашизацию украинского пролетариата, украинского фашизма нет, ибо фашизм есть политика империализма, а до империалистов украинские олигархи не доросли. Фашизация же, следует заметить, происходит в той или иной степени во всех без исключения буржуазных странах, потому, что это выгодно капиталистам. Зигующие бритоголовые идиоты - вполне неплохое средство в борьбе против конкурентов, и капиталистов, несомненно, привлекает перспектива превратить весь пролетариат в стадо, приходящее в фанатичный восторг от демагогии фюрера и готовое по первому же приказу лезть в окопы.

Но, поскольку на Украине в результате государственного переворота установился откровенно проамериканский режим, поскольку каждый шаг Киева контролируется в Вашингтоне, на Украине фашизм всё же есть, но фашизм этот американский. Соответственно, и в откровенно фашиствующей Прибалтике обосновался американский фашизм.

Много идет споров вокруг вопроса, есть ли фашизм в РФ. Поскольку россияне пока готовы умирать за интересы «своих» империалистов бесплатно, поскольку они не требуют у империалистов делиться добычей от ограбления других народов, фашизма в РФ нет, он просто не нужен. Всё дело в том, что среди многих сохранившихся советских пережитков у пролетариата РФ существует мысль о том, что бескорыстно и самоотверженно сражаться за родину, за идею - это почетно (не даром же империалисты возродили Праздник Победы и ежегодно отмечают его с большой помпой).

Фашизм есть разращение пролетариата насилием, превращение его в банду головорезов, фашизм бросает клич пролетариям: грабьте другие народы, это ваш путь к обогащению! Фашизм наступает тогда, когда империалисты не могут уговорить пролетариат захватывать им новые рынки и источники ресурсов за «спасибо»; тогда империалисты обещают пролетариям, что те могут рассчитывать не на абстрактные, а вполне конкретные материальные блага от разорения и порабощения других народов. Такую политику и осуществляют США. Американские легионеры, воюющие в Сирии, Ливии, Ираке, Йемене, прекрасно понимают, что сражаются не за родину, не за мир во всем мире, а за денежные мешки корпораций, которые хорошо заплатят им, обеспечат социалкой их детей, родственников. Рос-

сияне же, как показывают события в Донбассе, готовы не то что бесплатно гибнуть на полях сражений, но даже без воинских почестей и официального признания их «героизма».

Однако, можно ли считать РФ антифашистской силой, учитывая, что она противостоит американскому фашизму на той же Украине (пусть и крайне непоследовательно)? Конечно, нет, ибо цель империалистов РФ та же, что и у вашингтонских фашистов - безраздельное господство над мировой частной собственностью. Вместе с тем, почему же марксисты должны противиться борьбе российского империализма с американским фашизмом, как заявляют определенные товарищи? И не надо этих глупых обвинений в так называемом «красном путинизме», то есть социал-шовинизме. Речь идет не об оправдании российского империализма, а о том, что марксисты в любом случае не способны пока влиять на ситуацию, а взаимное истощение империалистических хищников объективно выгодно для мирового пролетариата, во всяком случае, пока оно не перерастает в прямое столкновение.

Догматизм - страшная вещь. Он словно вирус, если человек его подхватил - излечиться от него крайне сложно, учитывая, что как только он поселяется в неокрепшем уме, тут же начинает стремительно прогрессировать. Догматизм отучает человека думать, порождает в нем леньность ума и такой индивид, в конце концов, деградирует. Зачем думать своей головой, когда можно взять умную, авторитетную книгу и выдергивать из нее цитаты на все случаи жизни! Поэтому многие люди, именующие себя последователями Маркса, относятся к марксизму, не как к научному методу, а как к эдакому кладезю истин на все времена, вроде библии. Между тем, определение Димитрова считается классическим отнюдь не потому, что он исчерпывающее исследовал тему фашизма, а потому, что после него никто серьезных исследований с позиций материализма и тем более диалектики не проводил.

Данное скромное исследование, конечно, не претендует на некую особую научную новизну, или исчерпывающее изложение материала; его целью служит подчеркивание сущности фашизма, того факта, что фашизм есть прямое порождение империализма, частной собственности и всегда им сопутствует. Пусть эта статья поспособствует более детальному, обширному и вдумчивому исследованию фашизма, форм его проявления, что послужит выработке единственно верной тактики и стратегии будущего коммунистического движения.

Май - июнь 2016

МАРКСИЗМ - КЛЮЧ К ПОБЕДАМ

Владимир НОВАК

В ХОДЕ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ МАРКСИЗМА В ОРГАНИЗАЦИЯХ С КОММУНИСТИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ

Ленин указывал, что, поскольку марксизм не мертвая догма, не какое-то законченное, неизменное учение, а руководство к действию, то он не может не отражать в себе смены условий общественной жизни. В наше время общественные условия изменились настолько резко, что привели к глубокому распаду и всякого рода шатаниям во всех политических течениях, в том числе, в рядах тех, кто называет себя марксистами. На повестке дня стала задача решительного отпора этому распаду и упорной борьбы за овладение **основами** марксизма поколением, входящим в активную политическую жизнь.

Данный кризис возник не случайно, а явился естественным следствием того поверхностного отношения к марксизму, которое возобладало в рядах членов КПСС после смерти Сталина. Если Сталин, твердо и грамотно, с марксистских позиций, руководил и направлял развитие теории марксизма, постоянно приводил его в соответствие с новыми обстоятельствами общественной жизни, то пришедшие ему на смену руководители оказались неспособными к такой работе. Хуже того, вместо организации серьезных научных исследований, они возомнили себя непогрешимыми марксистами и собственные, зачастую примитивные и невежественные суждения, выдавали за последнее слово марксизма. В это время по настоящему подготовленных, в научном плане, коммунистов в КПСС практически не осталось и в теории, и практике установилось хрущевское волюнтаристское верхоглядство, замешанное на бюрократическом угодничестве, что прервало развитие серьезных марксистских исследований. В результате, теоретическая культура в КПСС не только остано-

вилась на суждениях, соответствующих середине XX-го века, но все более деградировала, приходя в противоречие с новой обстановкой. Возникающие проблемы не решались, а, либо обходились стороной, либо попросту забалтывались.

Мировое коммунистическое движение оказалось не готовым к происходящим политическим поворотам событий, не способным их объяснить, а значит, и организовывать соответствующие практические действия. Кто слушал «Голос Пекина» в те годы, то не мог не заметить, что принципиально низкие оценки хрущевской политики китайскими товарищами, особенно его антисталинизм, уживались с откровенно слабыми, в научно-теоретическом плане, обоснованиями внутренней и внешней политики самой КПК. Поэтому, даже, те, кто не поддерживал антисталинскую политику Хрущева не нашел в китайской критике и передачах ничего такого, что могло бы противостоять волюнтаризму и примитивизму хрущевщины в СССР.

Постепенно возродились и стали проявлять активность решительно разоблачаемые в сталинские годы контрреволюционные, националистические силы, которые исподволь, в той или иной мере, начали ставить под сомнение вообще применимость марксистских положений к современному капитализму.

Не получая должного отпора, идеологи той эпохи заменяли трудно постигаемые научные марксистские истины на легкоусвояемые поверхностно-обывательские «теоретические» поделки, а сущностное понимание марксизма подменили бездумным и, как правило, фальсифицированным, цитатничеством.

То есть развал КПСС и гибель социализма в странах СЭВ явились прямым следствием тотальной марксистской безграмотности членов партии.

Подобное положение сохраняется до сегодня. Как не прискорбно, но работу по восстанов-

лению марксистского мировоззрения сейчас ведут лишь отдельные активисты и их группы, тогда как имеющиеся партии с коммунистическими названиями, хотя и создавали кое-какие идеологические ячейки, никак не могут превратить их в активное наступательное средство, опять же, по причине поверхностного усвоения марксизма и неумения его практического использования. Поэтому теория, которая, в сути, есть опыт развития мировой науки и рабочего движения всех стран, не освещает им путь в борьбе, не дает уверенности и силы ориентировки. Слабость современных членов партий в освоении теории лишает эти партии понимания внутренней связи текущих событий, понимания не только того, как им необходимо действовать в текущей обстановке, но и того, как и куда им развиваться в будущем. Вследствие этой слабости, деятельность идеологических партийных ячеек, как правило, ограничивается узкими интересами текущего момента, скатывается к обывательщине, к парламентаризму. Естественно, это не может принести серьезного результата по восстановлению силы партий, претендующих на звание марксистских, тем более, в условиях, когда буржуазная пропагандистская машина буквально заваливает общество огромным количеством всевозможных выдумок, развращающих, опошляющих, искажающих и, просто, порочащих марксизм.

Усугубляют положение и, бытующие в рядах коммунистических организаций, амбициозность лидеров. В итоге имеется множество «идеологов», но ни одной концепции, программы, книги, которая могла бы быть признана по-настоящему марксистской и принята за основную для всего коммунистического движения. Хотя, без признанной теории не приходится говорить и об объединении коммунистического движения.

Чтобы убедиться в сказанном, можно посмотреть на деятельность таких сравнительно известных просветительских организаций, как Красный университет Попова и Рабочий университет им. И.Б. Хлебникова. Главный порок обучения в этих университетах в том, что они не столько убеждают своих слушателей в глубинной правоте марксистских положений, сколько уговаривают, опираясь на некие внешние, верхушечные проявления, принять эту «правоту». И, к сожалению, по-другому они не могут в силу слабого владения марксизмом самим преподавательским составом с их профессорскими званиями.

К слову, зачастую не убедительно обоснованная позиция, а профессорское звание становится неким решающим «аргументом» в рас-

суждениях. Это, к примеру, имеет место в случае с профессором Поповым, затопившим Красное ТВ своими поверхностно-обывательскими и, даже, откровенно ложными, но профессорски витиеватыми трактовками марксизма. Сосредоточив вокруг себя весьма значительный, а для современного коммунистического движения просто уникальный, дипломированный потенциал, КТВ уклоняется от управления процессом научного поиска истины, не организует какие-либо целенаправленные исследования и объяснения современного мира с позиций марксизма. Видимо, нет уверенности ни в своих знаниях, ни в самом марксизме.

Возьмем дискуссии на форумах сайта КТВ, в которых каждому и всякому позволяется высказывать собственные мысли по разным вопросам. В общем, это неплохо, т.к. уже сам по себе процесс дискуссии является сравнительно эффективным движущим фактором в поиске истины, в выработке взглядов, мыслей, выводов. Однако все высказывания так и остаются лишь высказываниями, поскольку никто, несмотря на всю свою ученость, не желает взять на себя ответственность проводить их завершающий анализ, отсеять откровенную чушь, выделить разумные и грамотные суждения, обобщить их и сделать некоторые, пусть даже спорные, но конкретные выводы.

Объяснение такой бесплодности видится в том, что для такой работы необходимы обширные и глубокие знания по многим вопросам и, в первую очередь, сущности марксизма. Ведь здесь надо не просто продекларировать правильную позицию, но обоснованно убедить участников дискуссии в ее правильности, суметь выявить в шквале суждений рациональные зерна, сложить их в некую логическую систему, обеспечивающую движение мысли вперед. Похоже, что специалистов такого уровня на КТВ пока не нашлось. Ведь, даже, Попов, при огромном количестве критических замечаний на его выступления, ни разу не сделал их обзора с доказательной защитой собственной правоты. Хотя любой уважающий себя ученый отстаивал бы ее до конца. И это не профессорское высокомерие по отношению к невежественности массы критиканов, но отражение личного осознания сомнительности этих рассуждений, косвенное признание собственной слабости.

Вот, недавно, Попов провел ряд бесед по важнейшим вопросам марксизма и тем вызвал чрезвычайно широкую дискуссию на форумах, но без ее заключительного анализа. Все фактически закончилось ничем, т.к. каждый остался

при своем, часто ошибочном или примитивно невежественном, мнении. Хуже, при такой незавершенности дискуссии последним, т.е. якобы верным, словом априори остается любое, даже разоблаченное как ложное, соображение Попова. При своих идеологических взглядах и научных возможностях, сайт КТВ, равно как и всякий другое идеологическое учреждение коммунистов, обязан, с одной стороны, организовывать целенаправленное исследование современности и тем активно выводить марксизм на ее уровень, с другой - превращать каждого своего посетителя в грамотного и активного бойца коммунистического движения. Пока сайт уходит от такой работы, он остается неким бесплодным клубом-говорильней. Схожая поверхностность отношения к марксизму характерна и для других теоретических активистов, в частности, для теоретизирований пермских коммунистов в «Газете Коммунистической».

Они, хотя и ведут весьма живую полемику, но сводят ее к банальному описательству событий с формальным притягиванием цитат классиков. Так в ГК только что было выдано претендующее на фундаментальность «теоретическое» творение «Дорогу осилит идущий». При относительно объемном тексте и множестве полезной конкретной информации, данный труд, тем не менее, на наш взгляд, представляет собой поверхностную сумбурно-декларативную отсебятину. Имеющиеся комментарии и объяснения не обеспечивают понимание поставленных вопросов, но только устанавливают, как их надо «правильно» понимать, с точки зрения редакции, хотя и прикрываются ссылками на марксизм. Этот труд уже подвергается серьезной критике, а потому здесь отметим лишь один, но важнейший, момент, наглядно отражающий непонимание сути марксизма авторами статьи и редакцией ГК.

Так, крушение СССР они поясняют многими причинами, но... среди них нет главной, именно той с которой бы начал и на основе которой, прежде всего, проводил бы исследование всякий по-настоящему грамотный марксист - классовой. Ведь КПСС и СССР к гибели привели не шкурническое мещанство, не кока-кола и американские комиксы, на что упирают авторы статьи, а **переход руководства КПСС к социально-обезличенным «общенародным» позициям, т.е. отказ от принципиально классовой позиции, предусматривающей, согласно марксизму, сохранение ведущей роли рабочего класса и осуществления его**

диктатуры на всем пути социалистических преобразований. Именно растворение рабочего класса в общенародной массе размыло классовый стержень советского общества и тем разрушило саму возможность успешного построения коммунизма. Это растворение, отразившееся в превращении партии рабочего класса в партию якобы всего народа, подорвало силу и волю рабочего класса, как гегемона всего революционного процесса, одновременно привнесло в нее свойственный обывательским слоям и группам дух колебаний, соглашательства, неуверенности, недисциплинированности, разложения. Произошло перерождение партии из победоносного авангарда рабочего класса в толпу людей, безвольно потакающих партийно-бюрократическим чиновникам. Именно такие слои и группы являются основным источником оппортунизма и измены, и именно под их воздействием партийная принципиальность в КПСС была обращена в холуйскую преданность руководителю, а дисциплинированность - в бездумное послушание. Именно из них произросли, последовательно наращивающие свое могущество в ходе всяческих «оттепелей», «демократизаций», перестроек, ударные силы контрреволюции. Не отметить эти положения, никак не указать на них, можно не от забывчивости, а исключительно от поверхностности владения марксизмом. При таком положении надеяться на некое его теоретическое очищение, естественно, не приходится.

Рядом с позициями ГК стоит редакция движения «Рабочий путь», которая, также, не утруждает себя, опять же по причине поверхностности владения марксизмом, какими-либо широкими и глубокими исследованиями современности, а ограничивается начальным обучительством основам марксизма, что сегодня, безусловно, важно и полезно, но недостаточно. Плохо то, что при этом редакция РП, аналогично профессуре КТВ, не столько убеждает читателей в правоте марксистских взглядов и суждений, сколько попросту навязывает, чаще всего, или экономические, или троцкистские взгляды. Причем, делает это в самой вульгарной форме, путем голых деклараций и подтасованного цитатничества.

Отличительной чертой редакции РП, непонятно из чего уверовавшей в собственную марксистскую непогрешимость, является воинствующая безапелляционность ее суждений и патологическая болезненность к их критике. При всяком, даже, самом малом и обоснованном, несогласии с ее позицией, редакция раздражается пошлой бранью, грубыми оскорблениями,

грязными ярлыками, а, в конечном счете, просто, отлучает несогласных от участия в форумах, что, чаще всего, является признаком идеологического поражения. Обе эти группы отнюдь не безобидны и несут в себе серьезную опасность для общего развития коммунистического движения. Опасность представляет амбициозная агрессивность этих и им подобных дикорастущих групп, которые всеми доступными им средствами и, с характерной для невежественности, воинственностью насаждают извращенное понимание марксизма, при этом, пытаясь подавить оппонентов не обоснованиями, а личностными нападениями, всякого не согласного с ними.

Особо стоит редакция «Прорыва», которая как раз проводит активную и глубокую работу по научному осовремениванию марксизма. Однако эта работа не систематична, не последовательна и не комплексна, ведется от случая к случаю. Исходя из всего сказанного, понятно, что при подобном формалистическом отношении к марксизму современные члены партий продолжают оставаться неспособными к грамотным действенным ответам на вызовы динамично развивающейся действительности.

Слабость понимания марксизма в уже сформировавшихся партиях коммунистов не позволяет ни одной из них взять на себя инициативу и возглавить решительное преодоление имеющегося кризиса. Хуже, иные из них, вместо того, чтобы настойчиво устранять эту слабинку, ссылаются на бездну практической работы, которую они несут по обстановке, и просто отмахиваются от теории, что противоречит всему духу марксизма и чревато большими опасностями для дела. Попытались, было, это сделать греческие коммунисты КПП, но не проявили ни достаточной марксистской грамотности, ни революционной убежденности, ни коммунистической принципиальности, свернув все дело революции и социализма к «большому шагу», т.е. к избитой оппортунистической идее развития буржуазной демократии в социализм, что не могло не оттолкнуть от них прогрессивные силы страны. Не предлагая действительно, собственно марксистского пути развития революции, КПП все более отталкивает от себя широкие массы трудящихся, превращается в заштатную организацию начетников, демагогов и прожектеров. Нельзя не отметить, что сегодня именно КПП способствует превращению встреч коммунистических и рабочих партий разных стран в банальные тусовки, смешивающие в неопределен-

ную кашу всех и вся: от последовательных марксистов до откровенно пробуржуазных реформистов-либерастов. Результатом становятся принимаемые ими постановления, представляющие собой набор поверхностных обрисовок событий, общих формальных деклараций и грозных «революционных» заклинаний, вместо делового марксистского анализа текущего момента, принципиальной оценки существующего положения и конкретных политических предложений. В итоге мы имеем не сплочение коммунистических сил, а фальсификацию всего коммунистического движения.

История дает очень много примеров гигантского вреда от подобных опытов «боевого единения», склеивающего разнородные элементы, неизбежным следствием которого всегда становились взаимные трения и горькие разочарования. Энгельс таких «объединителей» называл либо ограниченными людьми, либо людьми, желающими бессознательно или сознательно фальсифицировать движение. В нашей стране работу по очищению марксизма сейчас пытается проводить вновь сформированная «КПСС» Александра. Однако сразу же и однозначно можно предопределить конечную безуспешность ее работы, если не хуже. На ее последнем 35-м съезде была создана Комиссия для внесения поправок в Программу партии, т.е. фактически призванная установить дальнейшую идеологическую и политическую линию партии. Принцип формирования комиссии коллегиальный, состоящий из руководителей региональных организаций плюс три вроде бы общепризнанных идеологических авторитета - Барышев А.П., Косолапов Р.И., Ферберов И.А. Хотя с виду все демократично и красиво, но на деле при такой организационной структуре никаких серьезных подвижек в решении идеологических и теоретических проблем ожидать не приходится. О том говорит предыдущий опыт, свидетельствующий если не о полной недееспособности, то о невысокой эффективности, подобного формального связывания разнообразных по знаниям, опыту, даже амбициозным претензиям, личностей.

Именно здесь становится ясной разумность рассуждений В.А. Подгузова о научном централизме, как единственном способе, который позволит восстановить единое понимание марксизма, а не развалит его на плюралистическое многообразие трактовок. Скорее всего, практически вся работа Комиссии будет осуществляться тремя указанными товарищами, поскольку они лично и их позиции хорошо известны в

левых кругах, то нетрудно предсказать и последствия их работы. Так, на наш взгляд, Барышев и Ферберов представляют собой как бы умеренных начетников-догматиков марксизма, которые не идут дальше декларативного и лозунгового его использования. Хуже дело с Косолаповым, который деятельно пытается внедрять в коммунистическое движение свои сомнительные, т.е. Плохо обоснованные взгляды. При этом он стремится подводить под них некую наукоподобную базу и выдавать их за якобы марксизм. Примером тому служат предисловия Косолапова к дополнительным томам сочинений Сталина, которые просто пропитаны идеализмом. В них есть все - мистика и поповщина, цитаты из Библии, ссылки на реакционных буржуазных ученых-идеалистов, упреки Сталину и его соратникам, которые тут не дотянули, там не поспели, того не сделали, претензии к интеллигенции, которая оказалась не на высоте, расшаркивания перед иностранцами, призывы к сильным мира сего, поучения, сплетни, выдумки, пустые разглагольствования и т.п. Нет в них только одного - **рабочего класса, его классовой позиции и классовой борьбы** - главной движущей силы общественного развития классовых обществ. В них нет материалистического взгляда на историю и общество. При такой позиции, его деятельность в идеологической Комиссии представляет собой значительную опасность для коммунистического движения, несет в себе прямую угрозу развитию марксизма.

Здесь надо оговорить и задумку белорусских коммунистов, входящих в состав этой КПСС, по созданию некоего нового Манифеста коммунистов. Идея интересная, поскольку предусматривает именно актуализацию принципов марксизма и создание на базе уточнённых принципов идеологической основы объединения, на которой возможно организационное сплочение современных коммунистов. Однако это возможно лишь при условии, что они не поддадутся на «общедемократический» зуд, отобьются от барышевско-ферберовского начетничества, отбросят косолаповский «марксизм», проявят настойчивость, принципиальность и доведут дело до конца. Тогда будут созданы реальные условия для успешного и настоящего объединения коммунистов.

Сейчас в коммунистическом движении розно бредут только руководители, тогда как, наперекор всем буржуазным и оппортунистическим измышлениям, само коммунистическое движение идет вперед и продолжает медленно расти.

Современный капитализм влечет за собой

не только ускорение созревания материальных предпосылок коммунизма, но и расширение фронта тех общественных сил, которые все активнее включаются в борьбу против засилья монополий, за демократию, социальный прогресс, за революционный переход от капитализма к социализму. Однако существующие партии коммунистов пасуют перед широтой и силой этого стихийного подъема. Не только организационно, но и идеологически.

Воспользовавшись ослаблением коммунистов, используя мощь подвластной ему пропагандистской машины, буржуазный класс повел свое идеологическое наступление. Подтверждается предупреждение Ленина, указывающего, что всякое умаление коммунистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной. К тому же, именно к подчинению буржуазной идеологии, ведет и всякая стихийность в коммунистическом движении. Поскольку середины тут нет, т.к. никакой «третьей» идеологии человечество не выработало и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии. Но именно это положение сегодня пытается опровергать буржуазная пропаганда и, как мы вынуждены констатировать, находит в том поддержку не только своих оппортунистических поделщиков, а и в трудящейся массе.

Причина не в одном тотально-зомбирующем пропагандистском навязывании буржуазного видения действительности, а и в том, что гораздо существеннее, в лукавом обыгрывании буржуазной пропагандой отдельных действительных фактов современной жизни, но которым отставшие в развитии члены партий не могут дать ясные и доходчивые объяснения, а вместе с тем и определить соответствующее отношение к ним. Малограмотность массы смыкается с отсталостью руководителей и результатом становится усиление влияния буржуазной идеологии. Конструируя свои «теоретические» концепции, буржуазные ученые приковывают внимание к второстепенным фактам, стараются обойти основные процессы современности, которые с непреложностью показывают глубокую правильность марксизма.

Так, например, они заявляют, что в наше время якобы, вопреки учению Ленина о монополизации, действует тенденция к демонополизации капиталистической экономики. При этом ссылаются на такие показательные факты, как ими же выдуманная и раздутая СМИ, «борьба» буржуаз-

ных государств с монополиями и олигархами.

Для подтверждения этого вывода приведем мнение одного из участников форума на уже упоминавшемся сайте Красное ТВ, который заявил, что «современное промышленное развитие уходит от крупных предприятий, заменяя их автоматизированными роботизированными линиями, что приводит к выдавливанию пролетариата из сферы крупного индустриального производства в сферу обслуживания и логистики». Вместе с тем: «Форма эксплуатации сменилась из прямого присвоения прибавочной стоимости она превратилась в присвоение банковского ссудного процента». В результате: «Капитал, реализовав эту схему, добился несомненных преимуществ. 1. Лишил пролетариат его самого мощного оружия - создания массовых организаций. 2. Идеологической обработкой и иллюзией «собственности» лишил пролетариат классового самосознания. 3. Упрочил собственное господство путем упрощения и оптимизации управляющих структур». Здесь лаконично, но четко и конкретно, обозначены главные черты современного видения капитализма не только молодежью, но и значительной частью взрослого населения. При этом была высказана правда, смотрящаяся лишь как лозунговая оговорка, что «Капитал, выдавливая пролетариат из сферы крупного индустриального производства, ничуть не ослабляет удавку эксплуатации на шее рабочего класса». Сходное мнение, в зависимости от уровня образованности, высказывается и некоторыми иными сторонниками коммунистического движения. Причина в том, что при поверхностном взгляде на современный капитализм данное видение имеет некоторое подтверждение. Если обобщить, то к таким фактам, прежде всего, надо отнести три следующих:

1. обезличение финансового капитала;
2. отделение собственности на капитал от управления капиталом;
3. изменение характера труда рабочих и, вследствие чего, якобы их растворение в общей массе населения, то есть, потеря промышленными пролетариями вообще собственной самостоятельности и социальной значимости.

Взяв эти реальные факты, видимые на поверхности капиталистических отношений, буржуазные идеологи трактуют их так, что действительность предстает в искаженном виде, которое посредством СМИ и внедряется, в общественное сознание. Притом, без какого-либо дей-

ственного отпора со стороны членов партий, по позорнейшей для коммуниста причине - собственной невежественности. Обладая мощнейшим теоретическим потенциалом, который им оставили классики марксизма, да и ученые сталинской школы, они никак не могут достойно им распорядиться, пустить имеющийся капитал знаний в политическую практику из-за слабости их усвоения и осознания.

Для примера разберемся и объясним обозначенные выше факты с позиции марксизма.

НЕМНОГО О СОВРЕМЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ

Еще в начале 20-го века и Ленин отмечал, что финансовый капитал своеобразно «безличен». Эта внешняя особенность финансового капитала особенно развилась в последние десятилетия вместе с развитием акционирования. Тому способствуют дробление, многоступенчатость, разветвленность системы участия, то, что по видимости одни акционерные кампании принадлежат другим акционерным обществам. Кампании переплетены между собой взаимным держанием акций. Дошло до того, что, зачастую, трудно конкретно ответить на вопрос: кому персонально принадлежит то или иное предприятие. Таким образом, получается, что реальные собственники, магнаты финансового капитала как бы и «не существуют». Буржуазные идеологи подают происходящее, как переход от индивидуальной к обезличенной капиталистической собственности и из того выводят, что это не просто эволюция, а полная «трансформация», а то и «самоликвидация» капиталистической собственности вообще. Они утверждают, что капитализм вполне мыслим и без капиталистической собственности, а значит, хотя капитализм остается, частнокапиталистическая собственность исчезает, одновременно перестает существовать и социальная категория «капиталист».

Тем самым, предпринимается попытка дезавуировать выведенное в Манифесте условие существования и господства класса буржуазии, как образование, увеличение, накопление капитала в руках частных лиц. При этом распространение акционерного дела изображается как превращение частной собственности в общественную. Акционерная форма будто бы означает, что на место капиталистических предприятий приходят общественные, в которых интересы корпораций и интересы всего общества якобы тождественны. Отвлекая внимание от

эксплуататорской сущности монополистических акционерных обществ, буржуазные идеологи стараются извратить социальное значение капиталистической собственности, скрыть то обстоятельство, что она составляет основное содержание производственных отношений капитализма. Если конкретнее, то скрывается, что эта собственность существует только для одной десятой населения лишь благодаря тому, что не существует для девяти десятых, что отсутствие собственности у огромного большинства общества есть необходимое условие для ее существования у ничтожного меньшинства, что она эксплуатирует чужой труд и может увеличиваться лишь тогда, когда порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать. Вместе с тем они пытаются опровергать марксистское положение, что собственность на условия осуществления труда отделена от пролетариев. Для этого ссылаются на увеличение количества собственников в виде роста числа мелких акционеров, изображая это как «демократизацию капитала» и представляя дело едва ли не как некий «народный капитализм». Для неподготовленного обывателя это именно так и выглядит. К сожалению, это выглядит так же и для многих малограмотных членов партий, со всеми их теоретическими центрами. Слабо владея марксизмом, они не могут дать убедительные существенные объяснения действительности, разоблачающие и опровергающие выдумки ученых лакеев капитализма. Не могут применить, даже, те объяснения, которые давал Ленин столетие назад. Хотя, сегодня констатацию этого факта можно найти и у иных буржуазных исследователей, которые вынуждены признавать, что современная индустриальная технология, требующая больших интегрированных заводов, в которых применяются методы массового производства, требует и своей формы организации большого бизнеса. В том суть образования современных гигантских акционерных обществ. Фактически, это, описанный марксизмом, капиталистический способ движения прогресса вперед к всеобщему объединению производства и ассоциации производителей в едином мировом производительном комплексе.

По поводу дивидендов, получаемых рабочими-акционерами. Их сумма часто не превышает обычного заработка рабочего, а потому даже сами буржуазные экономисты вынужденно признают, что акции в руках мелких держателей представляют собой лишь символ собственности, но не реальное владение вещами, которые

они символизируют. А вот Ленин определял ситуацию четче и конкретнее, указывая, что крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие капиталы, разбросанных по всем концам мира акционеров, становится все могущественнее. Поскольку владельцы капиталов посредством акционерных обществ распоряжаются не только собственными капиталами, но и добавочным капиталом мелких хозяйчиков.

В современных условиях, что в промышленных, что банковских монополиях достаточно владеть лишь несколькими процентами акций, чтобы занимать управляющее положение. Как видим, капитал не выпускает власть из своих рук, а лишь по-новому, не так откровенно и прямолинейно, как прежде, организует эксплуатацию огромных масс людей. Он не перерождается, а приспособливается, маскируется, скрывается. Вот и выдает распыление акций за диффузию капиталистической собственности, за некий якобы «народный» капитализм. Лукавство в том, что поскольку распределение доходов производится по вложенному капиталу, то и суммы дивидендов рабочего и капиталиста, при внешне равном способе получения, чудовищно несопоставимы. Извращением социального содержания капиталистической собственности буржуазные идеологи отвлекают внимание от эксплуататорской сущности капиталистических акционерных обществ, затушевывают то обстоятельство, что именно эта собственность составляет основное содержание производственных отношений капитализма. Как ни маскируют ее, но именно она продолжает действовать в современном обществе, позволяя одним богачам, паразитируя на труде миллионов, а другим, работающим, лишь сводить концы с концами. Вводя в заблуждение массы людей, они сеют иллюзию, будто можно создать принципиально новые отношения распределения на базе «усовершенствованных» капиталистических отношений собственности.

Неоспоримым фактом является то, что современный капиталист существенно отличается от капиталиста начала прошлого века отношением к управлению производством. Тогда капитал был персонифицирован во владельце предприятия, который был не только собственником, но и руководителем предприятия, выполняющим социальную функцию управления производством. Однако, как указывал Ленин, капитализму свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству. Этот процесс отделения капитала-собствен-

ности от капитала-функции развернулся еще в 19-ом веке. Сейчас он достиг громадных размеров и перерос в отделение собственности на капитал не только от приложения капитала к производству, но и от управления капиталом, от управления функционированием капитала вообще, как в сфере производства, так и в сфере обращения. Еще Маркс отмечал в акционерных предприятиях тенденцию отделять труд по управлению, как особую функцию, от владения капиталом. Современный рост размеров и сложности акционерных компаний чрезвычайно усложнил управление ими. Оно усложнено и техническим прогрессом, который обуславливает необходимость роста компетенции, профессионального уровня управляющих предприятиями. Буржуазные идеологи, а вместе с ними и малограмотные «марксисты», полагают, что в связи с усложнением управления производством руководство им перешло от капиталистов к специалистам - управляющим, менеджерам, а значит, тем самым и контроль над производством, над всей экономикой переходит к ним же. Их рассуждения сводятся к тому, что если раньше владелец капитала руководил предприятием, принимал решения, отдавал приказы, контролировал всю его деятельность, т.е. обладал в нем экономической властью, то в акционерных обществах произошло отделение собственности от экономической власти. Контроль принадлежит администрациям, а принимают решения и отдают приказания управляющие. В то же время акционер, даже владеющий большим количеством акций, коль скоро он лишен экономической власти, уже, как бы, не собственник. В связи с этим якобы изменяются и мотивы деятельности предприятия. Если раньше капиталист действовал во имя прибыли, то современный менеджер уже якобы движим общественными интересами, мотивом некой «социальной ответственности». То есть сейчас бизнесмены и их корпорации вроде бы отказались от своих эгоистических побуждений и направили свои помыслы в сторону социального благоденствия, а общество, которое прежде было действительно капиталистическим, трансформировалось в новую социальную структуру. Господствующим, правящим классом в этой структуре становятся управляющие, менеджеры, а отличительной чертой является смена власти собственников властью управляющих, менеджеров, технократов, руководящим принципом которой является уже не максимизация прибыли, а экономические интересы общества. Вот на такой, внешне

разумной и наглядно очевидной основе, для неподготовленного человека создается миф о естественной эволюции капитализма в новое социально справедливое общество. Со всеми вытекающими из того выводами. Тем не менее, это не так, ибо изменение форм управления предприятиями отнюдь не означает изменения их социальной природы. Как бы ни была велика роль управляющих в качестве лиц, принимающих решения и отдающих приказания, непосредственно руководящих предприятиями, их деятельность всегда, везде и исключительно протекает в рамках интересов действительных собственников фирм, т.е. владельцев контрольных пакетов акций, банков-кредиторов, страховых компаний-инвесторов, в конечном счете, финансовых магнатов. Управляющий осуществляет в корпорации высшую экономическую власть лишь как полномочный их представитель. Если бы он вздумал не подчиниться реальным собственникам фирмы, он был бы немедленно отстранен от руководства ею. Таких примеров много. Но нельзя привести ни одного факта, когда бы управляющий отстранил финансового магната от контроля над корпорацией. Вместе с тем, тенденция к отделению собственности на капитал от управления капиталом отнюдь не означает, что монополисты во всех случаях передоверяют управление фирмами доверенным лицам. Во многих компаниях основатели фирм или их наследники занимают главные административные посты. Однако в большинстве случаев производственными делами на предприятиях монополий руководят наемные директора. Многие представители финансовой олигархии не только не имеют никакого отношения к процессу производства прибавочной стоимости, но даже присвоением ее занимаются лишь в самой паразитической форме - форме получения дивидендов и процентов по акциям и облигациям. Большинство членов их семей живет в полной праздности. Хотя обычно кто-то из членов такой семьи осуществляет верховное управление ее интересами. Производственно-технические детали руководства не только в низших, но и в высших звеньях управления они предоставляют наемным управляющим. Сами же занимаются определением «общей» политики своих фирм, финансовыми вопросами, различными комбинациями с ценными бумагами и контролем над деятельностью управляющих. Подчеркнем, что критерием качества деятельности управляющих является, прежде всего, прибыль, но ни как не «социальная ответственность». Только обеспечивая рост при-

были, менеджер утверждает свое положение в корпорации. Именно максимизация прибыли, ничто другое, остается руководящим принципом менеджеров, что наемных, что из собственников фирм. Этот факт лишает теорию «управленческой революции» ее краеугольного камня, а, следовательно, рушится и вся искусственная схема этой теории.

Идеологи, слабо владеющие марксизмом, вместо того, чтобы учиться грамотно и обоснованно разоблачать ложь пробуржуазных теорий, сами поддаются на подобные рассуждения о появлении каких-то «правильных» методов распределения доходов, а значит и некоем, якобы, перерождении капитализма в общество «социальной справедливости». Тем не менее, если кризисы выявляют неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то создание акционерных обществ и государственной собственности доказывает ненужность самой буржуазии для этой цели, ибо все хозяйственные функции капиталиста выполняются теперь наемными служащими. Для капиталиста не остается другой функции, кроме получения от менеджеров сведений о доходах или банкротстве.

Если раньше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь он вытесняет и капиталистов. Правда, не в промышленную резервную армию, а в разряд беззащитно паразитирующих «мажоров». Однако ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение их в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ это совершенно очевидно. Но и буржуазное государство есть лишь организация, которую создает себе буржуазия для охраны общих условий капиталистического способа производства от посягательств трудящихся. Потому, какова бы ни была форма буржуазного государства, она, по самой своей сути, есть, всего-навсего, совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем большее число населения будет оно эксплуатировать, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста. Рабочие остаются наемными работниками, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до высшей точки своих противоречий.

Таким образом, государственная собственность на средства производства не разрешает противоречия капитализма, но содержит в себе

возможность их разрешения. Это разрешение может произойти лишь тогда, когда способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства.

В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛЫТКАХ УГОВОРИТЬ КАПИТАЛИЗМ СТАТЬ СОЦИАЛИЗМОМ

То, что, несмотря на все разъяснения марксистской науки, непонимание данного вопроса имеет место среди членов левых партий, свидетельствуют обращения РОО СКПС к Всебелорусскому народному собранию с перечнем конкретных предложений, в частности в области функционирования экономической системы республики. Не будем здесь останавливаться на деталях. Отметим общую суть. Данными обращениями и предложениями белорусские коммунисты фактически предлагают, как не чудовищно это выглядит, проводить социализацию общества самим капиталистам, которые, следуя указаниям РОО СКПС, должны «... *взять курс на переход от существующего госкапитализма к социализму, то есть от социально ориентированной рыночной экономики к социалистической плановой*».

Здесь белорусские товарищи пошли дальше греческих коммунистов. Если те предполагают, сначала, овладеть буржуазным парламентом посредством «большого шага» и на этой основе создать собственное правительство, которое затем и будет осуществлять социалистические преобразования, то белорусским коммунистам уже не нужны никакие шаги, поскольку, по их мнению, все необходимые преобразования способны осуществить имеющиеся «народные избранники» из капиталистов. Или может в белорусском парламенте заправляют не капиталисты со своими ставленниками, а трудящиеся? Только самые свихнувшиеся фантазеры-утописты доходили до того, чтобы класс капиталистов превратить в «строителей социализма».

Безусловно, развитие производительных сил, со все возрастающей мощью стремящихся к освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала, неизбежно принуждает самих капиталистов привлекать и использовать современные, прогрессивные, а именно плановые элементы хозяйствования. Таким образом, уже в условиях капитализма зарождаются и вызывают материальные предпосылки будущего планового управления производством

и потреблением. Тем не менее, завершить этот процесс капитализм не может. Не позволяет капиталистическая частная собственность на средства производства, подчиняющая развитие производительных сил и общества в целом স্বокорыстным интересам капиталистов.

Но, видимо, белорусские коммунисты полагают, что в Белоруссии капитализм уже и не капитализм, а капиталисты уже вовсе и не капиталисты, а потому только и думают, как бы улучшить жизнь трудящегося человека. Хотя еще Маркс замечал, что «*даже самая благоприятная для рабочего класса ситуация... как бы ни улучшала она существование рабочего, не уничтожает противоположности между его интересами и ... интересами капиталиста*». Т.е., как бы ни улучшалось в тот или иной период положение рабочих, но закон, тем более закон относительного обнищания, ВСЕГДА будет действовать, ибо ВСЕГДА капиталисту внутренне свойственны самые различные факторы, объективно толкающие жизненный уровень рабочего класса к относительному и абсолютному понижению, тем более в миллионах конкретных случаев.

Эти факторы определяются существом всеобщего закона капиталистического накопления, означающего поляризацию буржуазного общества - накопление богатства на одном полюсе и нищеты на другом, и, в конечном счете, являющегося объективной основой вызревания решимости пролетариата совершить тот общественный переворот, который положит конец капиталистической эксплуатации. Потому, если бывают периоды повышения жизненного уровня рабочих, то происходит это не в соответствии с природой капитализма, не благодаря благодеяниям капиталистов, но вопреки их стараниям и оценивается как случай низкого профессионализма капиталиста.

Для ослабления нарастающей остроты экономических и классовых противоречий, для предотвращения сплочения пролетарских сил, для подрыва их революционности, буржуазия вынуждена приспосабливаться и маневрировать. При этом она комбинирует меры жесткого подавления выступлений трудящихся, пролетарской массы, методы подчинения пролетариата своему политическому и идеологическому контролю с социальными уступками и экономическими подачками, такими, например, как известное улучшение условий труда на предприятиях и положения рабочих в быту. Все это вместе - есть буржуазный обман трудящихся, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, пока существует господство капитала.

Кому-то может показаться, что предложения белорусских товарищей ничего, кроме пользы, принести не могут и вызваны они лишь заботой об улучшении жизни людей в стране. Но это опять же только внешне, поскольку появление подобных предложений демонстрирует «коммунистическую» поддержку буржуазного измышления о якобы возможности некоего эволюционного перерастания капитализма в социализм.

В данном случае белорусские коммунисты не просто пошли на поводу буржуазного обмана, но оказали ему существенную поддержку, стали его прямыми проводниками, а значит, оказываются пособниками буржуазии. Вместе с тем, поскольку документы поданы официально от партии позиционирующей себя, как партия коммунистов, то они нанесли серьезный удар по авторитету всего коммунистического движения, своей откровенной демонстрацией фактического отказа от основных положений марксизма. Выше упоминалось о создании Комиссии по внесению поправок в Программу партии. Похоже, что данные Заявления есть непосредственный результат ее работы, т.е. ферберовско-косополовский «марксизм» в действии. Хотелось бы в том ошибиться.

Другим направлением «подтверждающим» буржуазные измышления о «самоликвидации» капиталистической собственности, является факт отделения собственности на капитал от управления капиталом, так называемая революция управляющих. Факт тоже реальный. Однако и здесь, как обычно для буржуазной науки, этот факт вырывается из общей системы общественных отношений и истолковывается извращенно. В результате рисуется ложная картина всей системы. Неподготовленному чело-

веку разобраться в том крайне сложно, а поверхностная очевидность подобных фактов «убеждает» его в правоте буржуазных выдумок. Единственная возможность для их разоблачения в уяснении сути вопроса. Вот это-то пока мало кто из коммунистов делает, способен сделать. Вспомним, к примеру, лекции Попова и преподавателей Университета, в которых поверхностным картинкам, выставляемым буржуазными теоретиками, всего лишь противопоставляются иные поверхностные картинки, демонстрирующие альтернативную точку зрения, без глубокого их осмысления и сущностного понимания.

Понятно, что на такой поверхностности воспитать самостоятельно мыслящих, т.е. по-настоящему активных и умелых коммунистических борцов просто невозможно. Никогда. Подобным образом возвращаются лишь умственная застенелость, лозунговая декларативность и политический авантюризм.

Самым вредным направлением оппортунистического искажения представления о капитализме и действительности вообще является извращение общественной роли и значимости рабочего класса. Это естественно, т.к. буржуазия хорошо понимает, что именно с этого пункта начинаются и на нем основываются все наиболее важные протестные, вплоть до революционных, движения огромных масс населения. Извращения исходят из того, что буржуазные социологи начисто отрицают тенденцию абсолютного ухудшения положения пролетариата при современном капитализме.

К сожалению, в этом вопросе нет достаточной ясности и для многих членов партий, чему опять причиной поверхностность их образования. Так, к примеру, бытует обывательское представление, что рабочий класс, мол, исчез, поскольку трудится уже не в замусоленной спецовке, как когда-то в марксовы времена, а в костюме с галстуком, живет в условиях несопоставимых с прежними и образовательный уровень его зачастую выше среднего. Хотя за такой внешне правдивой картинкой скрывается суть настоящего положения дел, заключающаяся в том, что при капитализме хоть в спецовке, хоть в галстуке работник продолжает оставаться рабочим рабом своего хозяина-капиталиста. А повышение культурного уровня и условий жизни связано отнюдь не с заботой капиталиста о благополучии своих работников, но с заботой о повышении уровня их развития до уровня требований современного производства к современным производителям. Для того нынешнему рабочему уже

необходимы не просто элементарное продовольствие, жилище, одежда, но и высокий культурно-образовательный уровень. Отсюда и видится верхогляду-обывателю, включая «партийного», что рабочие исчезают, а вместо них размножается интеллигенция. Если еще окинуть взглядом все нынешнее многообразие общественных слоев и типов, то растворенные в их массе рабочие становятся просто невидимы, как бы совсем пропадают. Вот на такой поверхностности буржуазией и сочиняется миф полного перерождения, даже полного исчезновения, рабочих, как самостоятельного класса.

Нелепость этой мысли очевидна даже из того, если попытаться представить существующие промышленные предприятия без наемных работников. Ведь без узкоспециализированных исполнителей, т.е. рабочих, никакое производство попросту немыслимо и при условиях высокой автоматизации и роботизации. За внешней картинкой автоматической работы производственных линий просто скрываются разрабатывающие и совершенствующие их, ставящие им задачи, задающие им программы, надсматривающие за ними и обслуживающие их люди. Конечно же, это уже не те рабочие в замасленных спецовках, которые были 100 лет назад, но суть их положения не изменилась - аналогично прежним, они наемные работники, эксплуатируемые и обворовываемые капиталистом, а если попросту, то наемные рабы капиталиста. При этом неважны внешние отличия. Как, например, что при старом производстве в одном цеху кучно трудилось множество рабочих, а при современном, наоборот, во множестве цехов трудятся по несколько человек. Последнее как раз привело к возникновению иллюзии об исчезновении массовых коллективов рабочих, объединяющих их в класс, а вместе с тем и исчезновении условий для воспитания в них классового самосознания. Тем не менее, это не так. И раньше, и сейчас рабочих объединяло в класс не массовость, а общность наёмного труда, когда они все вместе участвуют в разделении труда и потому видят его общественный характер, который сплачивает и цементирует их в одном классе, углубляет растущее осознание того, что гнетет их капитал, что вести борьбу надо со всем классом капиталистов. Именно эта борьба, изначально направленная на достижение ближайших экономических нужд, на улучшение своего материального положения, неизбежно становится борьбой не против личности, а против класса, который везде и всюду гнетет и давит трудящегося. В

свою очередь эта борьба требует от рабочих организации. Такова историческая диалектика соединения отдельных рабочих в единый класс, изменить которую не дано ни буржуазным извратителям действительности, ни их оппортунистическим пособникам.

Разбираясь с данным вопросом, для уточнения понятий, установим схематически сущностное представление о классовой структуре капиталистического общества.

О СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Как бы кому не казалось странным, но многие современные члены партии не имеют четкого представления о понятиях: капиталист, буржуазия, пролетарский класс, рабочий класс. В самом общем виде при капитализме, как и во всех предшествующих ему классовых обществах, население делится на две большие группы, класса - имущие и неимущие. Однако это внешняя сторона дела. Если исходить из сути, то деление становится иным - эксплуататоры и эксплуатируемые, поскольку здесь уже определяется сам порядок жизни общества, обеспечивающий обогащение одних за счет других. В марксистской науке по отношению к капитализму такими двумя стоящими друг против друга классами определяются буржуазия и пролетариат. В то же время каждый из них неоднороден и состоит из многих переходных слоев и групп. Тем не менее, в каждом выделяются их сущностные экономические образующие. В буржуазном классе это капиталисты, финансовые магнаты, как владельцы капиталов и производств, у пролетарского класса это наемные рабочие промышленных предприятий. Подчеркнем, что капиталисты, класс капиталистов, это экономическое ядро, опора и стержень всего буржуазного класса, равно как индустриальные рабочие, класс рабочих, - экономическое ядро, опора и стержень всего класса пролетарского. Именно и только эти два класса-ядра составляют экономическую основу капиталистического общества и определяют собственно сам капиталистический общественный строй, капиталистический способ производства. Вместе с тем оба эти класса-ядра являются как бы центрами притяжения для всех прочих общественных слоев и групп, которые, в той или иной сте-

пени тяготеют либо к одному, либо к другому, создавая буржуазную и пролетарскую массы. Во множестве переходных слоев и групп пролетарской массы буржуазная социология как раз и пытается скрыть, растворить, утопить класс рабочих. Смысл в том, что, если пролетарская масса, в общем, просто враждебна капитализму и ее можно усмирять подачками, то рабочий класс, только и единственно (!), - противник антагонистический, непримиримый, до конца последовательный, ибо его освобождение из рабства возможно единственно с уничтожением всего существующего тиранического порядка жизни. Если конкретнее, то существующего способа присвоения, всего, что охраняет и обеспечивает частную капиталистическую собственность. Потому из общей пролетарской массы только и исключительно рабочий класс является до конца последовательным, решительным врагом капитализма, той объективной силой, которая не остановится, пока не сокрушит тиранию капиталистов.

Во всех других слоях и группах вражда к капитализму не безусловна, в борьбе они всегда оглядываются назад. К тому же, пока существуют соблазны буржуазного образа жизни, будут вырабатываться люди, позволяющие себя соблазнять крошками с господского стола. В то же время рабочих к революции и социализму неудержимо толкает их собственное позорное экономическое положение. Оно заставляет их бороться до конца за свое освобождение. С другой стороны, самые условия жизни делают рабочих способными к борьбе. Капитал собирает их большими массами в крупных городах, сплачивает их, обучает совместным действиям, заставляет мыслить и приводит к осознанию необходимости полного переустройства всего общества, т.е. делает социалистами. При этом надо подчеркнуть, что лишь крупная индустрия создает материальные условия и социальные силы, необходимые для борьбы с капитализмом, лишь крупный капитализм неизбежно разрывает всякую связь рабочего со старым обществом, объединяет его, заставляет мыслить и ставит в условия, дающие возможность вести организованную борьбу. Становясь социалистами, рабочие с беззаветной отвагой борются против всего, что становится им поперек дороги. Все это делает рабочий класс передовым и сознательным авангардом всего пролетарского движения, который

может объединить и повести за собой всю прочую разношерстную, разноголосую, пеструю и внешне-раздробленную пролетарскую массу. Вот почему на класс **рабочих** и обращает внимание марксизм, а коммунисты должны направлять всю свою деятельность.

Марксизм не просто указал на нищенское существование рабочего класса при капитализме. Он выявил причины такого состояния и показал, что они объективно присущи капитализму, т.е. не могут быть устранены без уничтожения собственно капиталистических отношений, а значит, и рабочий класс при капитализме никогда не избавится от постоянной нужды. Ибо как бы не улучшалось материальное существование рабочего, но сохраняется антагонистическая противоположность между его интересами и интересами буржуазии, интересами капиталистов. Дело в том, что положение рабочего класса при капитализме определяется действием открытого Марксом абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления. Основные элементы этого закона:

1. постоянная погоня капиталистов за увеличением массы и нормы прибавочной стоимости;
2. возрастание с развитием капитализма значения производства относительной прибавочной стоимости и ее формы - избыточной прибавочной стоимости;
3. рост накопления капитала под воздействием погони капиталистов за относительной прибавочной стоимостью и конкуренции;
4. рост технического, а, следовательно, и органического строения капитала;
5. относительное падение спроса на рабочую силу и, в результате, образование промышленной резервной армии, которая возрастает вместе с возрастанием сил богатства.

Нетрудно обнаружить действие всех этих элементов в современной нам капиталистической действительности и это подтверждает, что законы и положения марксизма не выдуманы, а открыты в наличных материальных фактах и по-

тому объективны.

Пусть не вводит в заблуждение внешний вид некоторых современных рабочих самых развитых стран, поскольку они и сегодня подвергаются такой же беспощадной эксплуатации и угнетению со стороны буржуазии, что и сто лет назад, если уж они приняты на работу. Как и прежде рабочий остается рабом и своего хозяина, и своего рабочего места, и всего буржуазного класса, который начинает обирать его сразу же после получения им заработной платы. Поэтому говорить, о каком-то снижении давления социального пресса на рабочих, не приходится. Западные писатели уже давно не пишут никаких книг о западном рабочем, настолько бессодержательной, тусклой является их жизнь. Появился новый Джек Лондон и ему ничего не удалось бы написать нового о западном пролетарии, кроме тусклой занудности.

Для каждого очередного, зачастую копеечного, номинального повышения заработной платы, пролетарии должны вести тяжелые бои, организовываться, спланиваться и проникаться чувством ненависти к своим угнетателям. Но тщетны надежды, что рабочий народ вечно будет признавать существующий несправедливый порядок жизни справедливым, и всегда будет выходить лишь на демонстрации. Напротив, движение его сопротивления неизбежно будет нарастать, богатеть опытом, мудростью выдвигаемых требований.

ЧТО ДАЁТ МАРКСИЗМ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МИССИИ ПРОЛЕТАРИАТА

Великая заслуга марксизма в том, что он обнажил внутренний характер капиталистического способа производства. Сделано это было благодаря открытию прибавочной стоимости. Марксизм доказал, что присвоение неоплаченного труда есть основная форма капиталистического способа производства и осуществляемой им эксплуатации рабочих. Капиталист покупает рабочую силу по полной стоимости, какую она имеет в качестве товара на товарном рынке и выколачивает из нее стоимость больше той, которую он заплатил за нее, и эта прибавочная стоимость, в конечном счете, и образует ту сумму стоимости, из которой накапливается в руках капиталистов постоянно нарастающая масса капитала. Именно потому в Манифесте определяется, что условием существования капитала является наемный труд. Отсю-

да непреложно вытекает, что наемные рабочие не случайное явление в капитализме, но есть его собственный продукт, непосредственно предназначенный для производства капитала, а сам капитал является результатом их коллективного труда.

Обобщаемые процессом труда в капиталистических предприятиях эти рабочие сообща создают всю массу капитала в обществе. При этом необходимо особо указать, что только в производстве создаётся капитал, не как чья-то личная собственность, но как активная общественная сила, в размерах, способных обеспечивать дальнейшее развитие производства и общества в целом. И здесь роль пролетариата исключительна. Ибо именно они способны привести в движение эту силу, т.е. в данном случае выступают, как решающая движущая сила всего прогресса. Таким образом, без рабочих немислимы ни капитал, ни капиталист, ни капитализм в целом, ни развитие общества вообще. В результате развития промышленной и аграрной индустрии сформировался современный пролетариат. Развитие капиталистического производства, современной промышленности в крупных размерах придало характер постоянства его существованию, увеличило его численно и оформило как особый класс, с особыми интересами и с особой исторической миссией. Даже при небольшом количестве рабочих в отдельных роботизированных цехах, поскольку в целом в производительных комплексах трудятся тысячи и тысячи рабочих с общими классовыми интересами, они становятся единым классом. Это отлично подтверждается и опытом миллионных демонстраций последних лет в столицах самых развитых стран мира, этот вывод находит своё косвенное подтверждение, даже, в победе масс на украинском Майдане, доказавшей силу «дубины» народного гнева, но слабость и подлость их вождей и недалёкость масс, сбросивших со своей шеи одного паразита и посадивших себе на горб другого паразита ещё более бесовского и кровожадного. Но, как известно, за одно-

го битого двух не битых дают.

Господство капитализма прерывается не потому, что кто-то хочет установить некий новый порядок жизни, а потому, что к этому ведет все экономическое развитие капитализма, коммунистам же надлежит лишь внятно объяснить это пролетариату умственного и физического труда.

Обобщим. Исходя из всего сказанного:

1. пролетарский класс существует, т.к. без него немислимы собственно капитализм и само существование современного общества;
2. пролетарский класс не теряет и никогда не потеряет свою революционность, т.к. к тому ведет все его позорное положение в капиталистическом обществе;
3. пролетарский класс всегда будет представлять собой силу, которая, даже разрушаясь в силу разных обстоятельств - от конкуренции между самими рабочими до буржуазного террора и оппортунистических извращений, будет возникать снова и снова, становясь каждый раз сильнее, опытнее, могущественнее, т.к. к тому его готовит сам капитализм;
4. марксизм, поскольку он является наукой, есть истинное выражение позиций пролетариата в классовой борьбе и теоретическое обобщение условий его освобождения;
5. чтобы коммунисты смогли восстановить свое почетное место в линии борцов за освобождение трудового народа, чтобы в момент великих событий или тяжелых испытаний быть во всеоружии, сегодня особо необходима самая непримиримая борьба за чистоту марксизма, его революционных идей;
6. не развивая марксистско-ленинское учение невозможно двигаться вперед, но задача не сводится лишь к показу того, что марксизм сохранил свою актуальность и сегодня, а состоит в том, чтобы, опираясь на него, анализировать новейшие процессы и тенденции современного капитализма.

Июнь 2016

КАК ОТЛИЧИТЬ КОЛЕБАНИЯ ОТ ТРОЦКИЗМА?

Анатолий РЕДИН и Игорь ЯКИЛУС

В чем политическая причина отхода ГК от «Прорыва», и причем здесь паблик LeninCrew? В данном случае работает принцип «не слушайте человека, если он говорит о том, что сам о себе думает», так как попытка ГК прояснить, почему они порвали с «Прорывом», выглядит исключительно оправданием междоусобных дрязг. В 2014 г. появился паблик LeninCrew, который занялся пропагандой на широкую среду интернет-леваков. Это выразалось, во-первых, в том, что LeninCrew оформлял свои записи в соответствии с интернет-модой, т. е. снабжал их красочными дизайнерскими картинками и приводил стиль и тон записей к соответствию стилю и тона записей массовых интернет-групп; во-вторых, во множестве инфантильных текстов с пространными рассуждениями, которые могут показаться интересными ленивым левым интернет-интеллектуалам. Это своеобразный вид упрощенчества, который, как это принято, маскировался под выход на широкую пропаганду. Будто «широкий читатель» не может зайти на сайт и прочитать нормальную статью без картинок и всего этого заигрывания с разговорным жанром рунета. С идеологической точки зрения материалы LeninCrew крайне неопределенные и размытые. Если из паблика вычесть перепечатки авторов ГК и «Прорыва», получится картина из полудневниковых записей на инфантильные темы и несколько попыток взяться за крупные вопросы, правда, больше напоминающие черновики. Но если присмотреться к совместным статьям лидера LeninCrew Голобиани с главредом ГК Сарматовым, то станет виден, вероятно, поначалу невольный, путанный, но троцкизм. Это, кстати, объясняет отсутствие в LeninCrew материалов с критикой троцкизма. Совместная ГК и LeninCrew программная ста-

тья «О поражении прошлого и победах будущего» имеет явные троцкистские вкрапления. Она, как лоскутное одеяло, сшита из пересказанных концепций «ортодоксального сталинизма», плохо сформулированных положений «Прорыва» и лоскутков стыдливого троцкизма с демагогией. Например, в самом начале статьи коллектив утвердил следующий абзац:

«Ирония истории в том, что первая в мире победившая социалистическая революция произошла в стране, где предпосылки для социализма были еще в стадии созревания: крестьянская страна с многочисленными феодальными пережитками, казалось, давала очень мало оснований надеяться на успешное социалистическое строительство, в условиях сохранения капитализма в остальном мире. Тем не менее, советский народ под руководством большевиков совершил это, вопреки всем скептикам».

Таким образом, мысль авторов, которую они достали из старого пыльного троцкистского сундука, заключается в том, что Россия не имела предпосылок для социализма, они находились в стадии созревания. Это повторение старой меньшевистской теории. Как известно, западно-европейская социал-демократия считала, что пролетариат в социалистической революции будет лицом к лицу бороться с буржуазией в одиночестве, следовательно, основным условием созревания условий для социалистической революции является его достаточное количественное представительство в той или иной стране. Иными словами, условия для социализма созреют тогда, когда пролетариат станет большинством нации. Поэтому авторы и ссылаются на то, что Россия

была «крестьянской страной с многочисленными феодальными пережитками», напрямую не говоря о теории большинства нации, но явно имея ее в виду. Как известно, такую теорию проповедовали меньшевики и правые (Каменев, Рыков). В дальнейшем, с развитием ситуации, этот теоретический вопрос распался на два самостоятельных: о предпосылках социалистической революции в России и возможностях строительства социализма в одной отдельно взятой стране. Первая установка прямо повторяла хвосты теории большинства нации и была опровергнута Лениным еще в 1905 г.: *«Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»*. Вторая установка была начертана на знамени троцкистской оппозиции и стала предметом ожесточенной борьбы в партии после смерти Ленина. Обратимся к самому Ленину по этому вопросу:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. - разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую, с известной стороны, имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».

Значит, по Ленину диктатура пролетариата в России и кооперация представляют собой все необходимое и достаточное для построения полного социализма. Ленин вовсе не ставит вопроса о необходимости каких-то там предпосылок.

По Ленину этот вопрос уже давно решен, и само собой разумеется, что предпосылки не просто созревают, они имеются налицо. Авторы же статьи не отрицают строительства социализма в СССР прямо, однако протаскивают эту теорию через некие плехановские, меньшевистские «предпосылки». Поэтому по авторам советский народ «взялся» и сделал «вопреки скеп-

тикам». То есть без наличия объективных предпосылок, видимо, и для революции и для строительства социализма, ведь они еще только созревали. Всю эту путаницу авторы учинили, кажется, по недомыслию. Однако, троцкизм в статье еще будет пробивать себе путь через отсутствие этих самых объективных предпосылок. Например, ниже: *«...издержкой социализма в одной стране, которому постоянно угрожало капиталистическое окружение и внутренняя контрреволюция, стало забвение марксистской теории, даже в массах членов коммунистической партии»*. Иными словами, партийные массы прекрасно владели марксистской теорией, но из-за капиталистического окружения и контрреволюции позабыли ее. Прав оказался Троцкий в своей теории перманентной революции - пролетариат России оказался бессилен перед «консервативной Европой». Вот такая вот издержка отсутствия созревших условий социализма.

Дальнейшим вкраплением троцкизма стала ревизия ленинской теории революции в условиях империализма:

«Грядущий же путь к социализму вымощен уже не историческими случайностями, а той железной необходимостью, о которой писал Маркс, говоря о законе несоответствия производительных сил и производственных отношений. Кроме того, если в начале 20 века закон неравномерности развития капитализма обрекал отдельные государства на «социализм в отдельно взятой стране», то перспективы 21 века рисуют более оптимистичную картину».

Иными словами в XXI веке снова невозможно построить социализм в одной отдельно взятой стране. Или, как минимум, данный вопрос опять требует ответа. Как следствие такого теоретического сдвига, свежая статья с критикой «Прорыва» вышла с соответствующими троцкистскими выводами. Вскрывая якобы ошибку Сталина в прогнозе развития мирового капитализма, Сарматов уже без Голобиани пишет:

«На деле, начиная с 1950-х годов мы получили не фашизацию всего мира капитализма, а наоборот — культивирование «буржуазной свободы», «толерантность», «мультикультурализм» и так далее, не говоря уже о создании системы соцобеспечения. Как раз в середине 1950-х началась «евроинтеграция» (оставившая в про-

шлом, например, традиционное противостояние французского и германского империализмов) и иные процессы сплочения буржуазного мира перед лицом коммунистической угрозы, войны между империалистическими странами временно отошли в прошлое, в их классическом варианте. И "новый, демократический и цивилизованный", обеспечивающий своим пролетариям высокий уровень жизни, западный капитализм предстал перед советскими обывателями 1970-80-х годов как весьма привлекательная альтернатива хиревшему под ударами рыночных преобразований руководства КПСС социализму. Вот пример существенной ошибки, допущенной одним из классиков марксизма-ленинизма».

Была ли допущена Сталиным ошибка? По мнению Сарматова была, потому что не оправдался прогноз Сталина о фашизации буржуазии, якобы данный им в выступлении на XIX съезде.

Если не заниматься искажением Сталина, то данная речь представляла собой благодарность от имени съезда всем братским партиям и группам, напутственное слово, но не теоретическое выступление. Кроме того, тезис речи Сталина отражает положение вещей на время съезда, а не является каким-либо прогнозом. Кроме этого, оценка фашизации буржуазии дана во временных рамках съездов, а не на вторую половину XX столетия, как это представляет Сарматов. Таким образом, слова Сталина по поводу фашизации буржуазии никак не противоречат и не могут противоречить фактам истории второй половины XIX века. По мнению Сарматова Сталин ошибся, потому что не оправдался конкретно-исторический прогноз Сталина о судьбе Германии, Англии и Японии. Однако Сарматов искажает позицию Сталина. Сталин говорил о том, что движение за мир, за предотвращение новой мировой войны и поражение Германии и Японии не исключают неизбежность войн между капиталистическими государствами, в том числе новой мировой войны. Если бы Сарматов не подменял Сталина, он бы на 100% согласился с этим положением из работы Сталина. Однако Сарматов представляет дело так, будто Сталин утверждал обязательность новой мировой войны Англии, Германии и Японии против США, несмотря на существование СССР. Такого Сталин не писал. Он писал «всего лишь» то, что движения за мир и поражения Германии и Японии «недостаточно для того, чтобы уничтожить не-

избежность войн вообще между капиталистическими странами». Кроме того, в своем прогнозе обострения противоречий между Германией, Англией, Японией и США Сталин безусловно имел в виду то, что, во-первых, СССР должен будет играть на противоречиях между этими империалистами, а КПСС не объявит на XX съезде политику мирного сосуществования основной отношений лагеря социализма и лагеря капитализма; во-вторых, что СССР будет строить коммунизм, а КПСС не объявит на XXII съезде, что основной экономической задачей страны является: перегнать США по производству продукции на душу населения. Следует отметить, что содержание межгосударственных отношений стран-империалистов как до распада СССР, так и после распада СССР составляет борьбу, в первую очередь, Германии, Франции и других стран против мирового господства США. Таким образом, в прогнозе Сталина не содержалось никаких ошибок.

Сталин писал:

«Спрашивается, какая имеется гарантия, что Германия и Япония не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажечь своей самостоятельной жизнью? Я думаю, что таких гарантий нет. Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе».

Данное положение не было опровергнуто историей, как это пытается показать Сарматов. История далека от завершения, а капитализм всё ещё существует. Если, кто-то думает, что позиция США в войне с Северной Кореей не была фактическим продолжением войны США против Японии за колонизацию Кореи, если кто-то думает, что позиция США во время проигрыша Францией войны во Вьетнаме не было войной США против Франции за колонизацию Вьетнама американскими олигархами, тот ничего не понимает в сущности капитализма. Если кто-то думает, что переход большей части Европы на евро есть признак смягчения конкурентных отношений между олигархами Европы и олигархами США, тот ошибается ещё глупее. Введение евро обозначило окончательный крах Бреттон-Вудской «системы» и, следовательно, фактическое начало очередной финансово-торговой войны между двумя группами неисправимых хищников.

Нужно очень примитивно понимать сущность войны, чтобы сводить её только к окопам и солдатам, бросающимся друг на друга в атаку. Если десять лет тому назад во всех, даже, развитых

странах валютно-финансовые резервы состояли из долларов и золота, то теперь постоянно растущая часть всемирных валютно-финансовых резервов состоит и из евро. Нужно ничего не понимать в экономической сущности войны эпохи империализма, чтобы не видеть, что европейский печатный станок ликвидирует монополию американского печатного станка и постепенно, нахально забирает рынок «капусты» у американской ФРС, так же нахально, как Англия и Франция отняли и поделили между собой колонии Германии. Даже в первую мировую войну гром пушек и кровавые атаки не составлял экономической сущность войны. Это отлично показал Версальский «мирный» договор. И именно тогда американский истеблишмент решил сравнить европейских империалистов в очередной войне, дождаться её истощения и превратить колонии европейских империалистов в свои бездонные долговые ямы.

Совершенно бессовестно со стороны Сарматова и Голобиани спекулятивно отождествлять гипотезу, прогноз Сталина с ошибкой в политике, особенно, если учесть, сколько лет должно было пройти, чтобы Европа и Япония достигли такого уровня развития, когда бы их военно-экономический потенциал стал бы соизмеримым с американским и вновь разыгрался аппетит. Но, когда рухнул СССР и европейские политики почувствовали объективную ненужность НАТО, а экономика ЕЭС суммарно стала соизмеримой с экономикой США, тут то и началась валютно-финансовая, без преувеличения, война двух групп современных империалистов. Сегодня новым полем боя между ними является и Ирак, и Ливия, и Средняя Азия, и Грузия, и Украина. Но здесь и олигархи РФ хотят погреть руки. Или Сарабеев с Голобиани считают, что торговые и прочие санкции стран НАТО против капиталистической РФ не войной между старыми олигархами и нарождающимися российскими олигархами, существенно более горячей, чем «холодная война» против СССР.

Еще Сарматов и Голобиани считают, что у Сталина в идеологии был некий компромиссный патриотический поворот. Об этом, по мнению Сарматова, говорит их совместная статья от 8 мая 2015 г. «**День классового примирения**». Следует отметить, что ко дню Победы 2015 г. в ГК вышли две противоположные по выводам статьи: вышеупомянутая статья Сарматова и Голобиани и статья Грано «**Тень победы**». Сарматов и Голобиани писали:

«Итак, почему мы не празднуем 9 мая? Во-первых, мы не поддерживаем использование достижений советской

эпохи и ее символику в целях буржуазной пропаганды. Во-вторых, мы не боимся сегодняшнего дня. Мы не нуждаемся в упоительном и доведенном до абсурда поклонении идолам прошлого и не прячем свои головы в красный песок от страшной и чуждой реальности. Победы коммунизма не позади, а впереди. Но они будут возможны, если мы будем руководствоваться марксистской наукой во всей ее полноте, а не советской ностальгией. В том числе и к победе СССР над нацистской Германией и ее союзниками относиться надо не как к религиозной святыне, а научно, отделяя коммунистическую политику большевиков от ее «патриотической оболочки», которая есть «неизбежное зло», оказавшееся неизбежным в силу конкретных условий той эпохи».

Безусловно, позиция Сарматова и Голобиани, как обычно, нечеткая и недостаточно ясная. Но, исходя из текста получается, что 9 мая следует отвергнуть из-за вреда советской ностальгии и некой патриотической оболочки коммунистической политики большевиков, которая была неизбежным злом. Грано же давал иную оценку:

«СССР и социализма уже нет 24 года. Олигархи всего мира, и прежде всего российские, добились осуществления цели и смысла существования фашизма — уничтожить большевизм и не дать победить коммунизму. Таким образом, празднование 9 мая в РФ — это лицемерие и надувательство. Историческая память народа становится олигархической помойкой из эклектики буржуазного патриотизма. Но в нашей стране в любых условиях стоит фигура тени Великой Победы.

Победа СССР в Великой отечественной Войне — это конкретный живой пример разгромного превосходства социализма над капитализмом. Победа СССР в Великой Отечественной Войне является достоянием всего человечества и спасением его от тотальной террористической диктатуры капитала или ракетно-ядерного финала по крайней мере в 20 веке...»

То есть Грано, в отличие от Сарматова и Голобиани, не отказывается от 9 мая, не считает, что был некий патриотический поворот в идеологии и не бичует советскую ностальгию. На-

оборот, взывает к народной памяти, давая ей марксистскую оценку. Представляется, что оценка Грано верная, а Сарматова и Голобиани нет.

Что Сарматов и Голобиани имеют ввиду под патриотическим поворотом в идеологии?

«Подобные «защитники советской эпохи» как правило, прячутся за цитаты и тосты Сталина времен Великой Отечественной войны про «русский народ», «русское оружие», всячески уклоняясь от научной оценки той компромиссной политики, которую вынуждено было вести руководство ВКП(б) в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны. Да, понимая, что далеко не все советские люди коммунистически сознательны, что мелкобуржуазная обывательщина сильна, большевики вынуждены были привлекать ее к защите социалистического Отечества самыми разными способами, заимствованными из до-революционных буржуазных арсеналов. Кого – портретом Александра Невского, кого — подвигами Суворова, кого — вновь открытыми православными храмами».

Предлагаем Сарматову, Голобиани и их сторонникам доказать научную несостоятельность любой цитаты и даже тоста Сталина про русский народ или русское оружие, которые, по их мнению, стали компромиссом и заимствованием буржуазных арсеналов. А также объяснить полный и бескомпромиссный разгром националистического подполья в СССР в 30-е и то, как уважаемые авторы «забыли» про то, что вопрос об отношении Советской власти и РПЦ в годы войны разобран т. Лбовым¹? А может, вовсе и не забыли? Т. Лбов писал:

«Всех изолгавшихся (о смене курса в отношении РПЦ) можно условно поделить на две группы: во-первых, это патриоты и церковники, а во-вторых, это троцкисты разных мастей. Причем обе стороны удивительно в

унисон искажают историческую правду, утверждая, что в ходе войны политика советского правительства относительно церкви коренным образом изменилась, и государство начало церковь и религию поддерживать и развивать, расширяя сферу ее влияния. Разница состоит только в оценке этого - если патриоты и церковники восторженно искажают историю с целью преувеличить роль церкви в советский период и тем самым примазать церковь к победе советского народа, к авторитету ВКП(б) и лично И.В. Сталина, то троцкисты, наоборот, подхватывают с радостью эту антисоветскую утку с целью обругать сталинистов и выставить себя в качестве «истинных марксистов»»

К этим двум группам Сарматов и Голобиани составили третью - стыдливых троцкистов, которые утверждают то же, но объясняют якобы «вынужденным злом». В итоге Сарматов в свежей антипрорывовской статье закономерно и окончательно скатывается к шапиновщине:

«...необходима выработка комплексного взгляда на Сталина, не опускающая как перечёркивания успешного опыта строительства социализма, так и идеализации этого опыта и попыток выдавать компромиссные меры сталинского руководства (например, "патриотический поворот" в идеологии в предвоенные и военные годы) за необходимость в ходе социалистического строительства, независимо от условий, которые в будущем могут существенно отличаться от той ситуации, в которой оказался СССР, вынужденный строить социализм в одной отдельно взятой стране».

Если эту фразу клонировать, заменив Сталина на Троцкого, то получится реинкарнация небезызвестной убудочной «Организации марксистов»².

Май 2016

-
1. Статью А. Лбова «Советская власть и РПЦ в годы Великой Отечественной войны. Было ли коренное изменение политики?» читайте в номерах «Прорыва» №3(18) 2007 и №1(19) 2008 или на сайте http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?rpc_vov_1 и http://proriv.ru/articles.shtml/lbov?rpc_vov_2.
 2. «Организация марксистов» - одна из мертворождённых попыток создать на Украине массовую левую организацию сливанием троцкистов и сталинистов. Подробнее - в статье О. Петровой и А. Лбова «Организация современных... троцкистов» в №2(17) 2007 «Прорыва» или на сайте http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?sovr_trock.

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б.,

Лбов А. В.,

Новак В. Т.,

Федотов Н.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 20.09.16.
Дата выхода в свет 25.09.16.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.